

Летта
Фарт

Погружаясь в
БЕЗУМИЕ

Лена Фарт

Погружаясь в безумие

<https://litres.ru/74487423>

Аннотация

АУДИО Фатальная ошибка. Буквально через секунду я оказалась на коленях перед подонком, что задрал мою голову кверху, сжимая волосы в огромной и сильной руке. И хорошо, что тут был тёмный мягкий ковёр, иначе бы мои колени пострадали. Они до сих пор хранили синяки после столкновения с керамогранитом в квартире Белова.

– Говорят, что ты бесчувственный, – прохрипела я, трясаясь от страха перед сумасшедшем парнем. – И даже Ден так считает. Ты притворяешься, да?

– Почему же, – ответил он ровно, смотря на меня сверху. – Если я тебя сейчас убью, мне не будет жаль. Впрочем, и радости мне это не принесёт.

Я окончательно запуталась. Этот Адиль был зол, раз так поступал сейчас, но в тоже время его эмоции говорили об обратном. Он притворялся, только вот в чём именно?..

Тёмная романтика

ОДНОТОМНИК

ХЭ

Книга участник литмоба "Не кричи"

История Макса (брата Адила) тут

Содержание

1	4
2	10
3	15
4	23
5	29
6	34
7	39
8	46
9	55
10	61
11	70
12	75
13	81
14	86
15	92
16	98
17	103
18	112
Конец ознакомительного фрагмента.	113

1

Внимание! Данная книга предназначена исключительно для читателей старше 18 лет. В тексте присутствует: ненормативная лексика, откровенные сцены, сцены курения и распития алкоголя, сцены насилия. Книга не имеет намерений оскорбить или задеть чьи-либо чувства, взгляды или убеждения. Все события, места, персонажи и диалоги являются вымышленными. Любые совпадения с реальными людьми или ситуации случайны. Произведение предназначено исключительно для развлекательного характера.

– Ты снова пускаешь слюни на подушку, – услышала я смешок рядом с собой, находясь между сном и реальностью.

Я открыла глаза, пару раз моргнула, пока картинка не стала достаточно чёткой. Тома улыбалась и сонно смотрела на меня с экрана ноутбука. У нас хоть и разное время, но она в последнее время была такой соней.

Чёрт...

Я перевела взгляд в нижний правый угол ноутбука, посмотрев на время.

Твою мать!

Подрываясь с кровати, сжала небольшую подушку в руках, которую я обычно обнимала, когда спала. На ней и правда виднелось небольшое мокрое пятнышко. Я откинула её к

стене, разворачивая ноутбук так, чтобы Комарику было видно комнату.

Я дала ей это прозвище ещё в детстве, когда мы дразнили друг друга. Томарик-Комарик, Лиза-Каприза. Только я совсем не капризничаю, и ко мне это не приелось. А вот Тома осталась моим любимым Комариком.

– Ты почему не разбудила меня раньше? – хрипло спросила я, хватая расчёску с полки, а после собирая волосы в высокий хвост. – Если я не успею на рейс... Тома, у меня больше нет таких денег, ты же знаешь, я последние отдала, чтобы добраться к тебе в этот чёртов город! – я взрывалась. Мои нервы сейчас были на пределе. Но я быстро поняла, что сестре не стоило переживать, поэтому взяла наконец себя в руки. – Ты меня встретишь?

– Мы тебя встретим, Лизунь. Даже? – она встала в полный рост, поглаживая и смотря на ещё совсем небольшой животик. – Ой, кажется он только что меня пнул! – воскликнула сестра и широко распахнула глаза, чем вызвала на моих губах улыбку.

– Тебе показалось. Ещё, наверное, рано, чтобы он такое вытворял.

– Да точно говорю! – стояла на своём сестра, уже бодрее наглаживая свой живот. Видимо хотела почувствовать это снова и уверить в этом меня.

– Комарик, ну что ты делаешь? Не дави на живот.

Она у меня была совсем неумеха. Несмотря на разницу в

полтора года, мне постоянно казалось, что между нами целых десять лет. Наши с Томкой мамы были близнецами, но мы совсем с ней не похожи. Переняли внешность своих отцов, как и их характеры, что удивительно. У меня светло-русые волосы и тёмные глаза, она же сероглазая брюнетка. Мы словно инь-янь, ангел и демон. Такие разные, но такие родные. Я бесконечно любила Томку, поэтому и сорвалась в этот город грехов, чтобы не оставлять там одну беременную наивную дурочку. Которая, к слову, уезжать оттуда никак не хотела, сколько бы я её не уговаривала. Стояла на своём – Шикар классный, тут лучшее образование и много денег.

Ага-ага... Только у нас их было не так много, чтобы позволить там шикарно жить, как она мечтала.

– Всё, мамочка, я побежала. Увидимся, – я послала ей воздушный поцелуй через экран, после чего закрыла ноутбук.

Положив его в чемодан, что собрала ещё вчера, я закрыла квартиру и сбросила ключи в почтовый ящик, как и просила хозяйка. Квартира, в которой я когда-то жила с мамой и папой тоже была съёмной. Родители как раз планировали купить её, копили деньги. И теперь в этом городе меня ничего не держало. Документы о переводе уже приняли в Шикарском Техническом Университете. Меня там ждали.

Но если тут я училась в технологическом вузе на бюджетном местечке, то там обучение на данном факультете стоило немыслимых денег. Лишь благодаря наследству – тех самых денег, что родители накопили перед той страшной аварией,

я смогла оплатить все семестры вплоть до выпуска. Теперь дороги назад не было.

Я долго размышляла по этому поводу. Что мне было действительно необходимо – собственное жильё или лучшее образование?..

Любовь и тяга защитить Тому затуманила разум. Сейчас я понимала, что образование я могла получить в родном городе и не идти на такие крайние меры. Но теперь было слишком поздно грызть саму себя за спонтанный не слишком умный поступок. Я постоянно напоминала себе все плюсы успешного и развитого университета в городе Томы. Так легче на душе становилось. И радовал тот факт, что у Томки своя квартира, доставшаяся ей от родителей. Жаль, что она находилась на другом конце города от универа, но и автобусы никто не отменял, правда ведь?..

Потратив часть денег на такси, я поджала губы от вынужденных трат. Сестра, конечно, тоже молодец. Ей ребёночка скоро растить, а большую часть денег, что остались ей от родителей, она прогуляла в порывах скорби и душевной боли.

Ну ничего, вместе мы обязательно справимся!

На такой позитивной ноте я приехала в аэропорт и прошла регистрацию, после чего погрузилась на пять часов в крепкий сон, ведь за ночь совсем не выспалась. Страшно представить, чтобы я делала, если бы проспала рейс.

Меня разбудил голос капитана, что объявлял посадку. Я размяла затёкшую шею и проверила время. Мы успевали без

задержек.

Когда я вышла из аэропорта, меня встретил ночной яркий город. Даже отсюда было видно высоченные здания с неоновыми вывесками. Тут даже аэропорт был шикарный. Я непроизвольно открыла рот, стоило увидеть реалистичных огромных акул, что транслировал экран невероятных размеров.

– Лизка! – услышала я голос сестры и не успела повернуться, как она набросилась на меня, стискивая в объятиях.

Я крепко, но аккуратно сжала её в ответ, утыкаясь во вкусно пахнущие волосы. У меня глаза заслезились от тёплых чувств. Мы не виделись с Томкой в живую очень много лет.

Когда-то наши мамы сильно поругались. Раньше мы летали семьями друг к другу в гости, а потом и вовсе перестали. Продолжали общаться с Томкой в соцсетях, веря, что когда вырастим, то сможем обязательно встретиться. Жаль, что сейчас этого не видели наши родители.

Ирония судьбы, наши мамы и папы случайным образом одновременно решили посетить одну и ту же страну в отпуске, пока мы с Томкой сдавали экзамены в девятом классе, ведь пошли в школу в разном возрасте, но в одно время. А потом та страшная авария из-за технической неисправности...

– Комарик... сестрёнка, – прошептала, чувствуя, как Тома всхлипывает, сжимая в пальцах мою ветровку. – Я так ждала этого, – её тело подрагивало, и я чувствовала, как у

меня по щеке скатывалась слеза. – Эй, плакса, прекращай, – я рассмеялась, немного отстраняя её от себя. – Какая ты красивая у меня, – снова притянула сестру обратно, слушая её всхлипы вперемешку со смехом. Моргала часто, ведь обзор перекрыла пелена слёз.

– Ты тоже, Лизка! – она ущипнула меня за бок, отчего я вздрогнула. – Смотри, – она сделала шаг назад, всхлипывая и демонстрируя мне свой живот. Руками натягивала объёмную толстовку. – Сегодня я узнала, что это девочка, – Тома счастливо зарыдала, и я обняла её, уже не сдерживая солёный поток слёз.

Девочка...

У меня будет племянница!

2

– Вот! Погляди, – Тома потянула меня за ветровку к своему окну, когда мы ехали в такси по ночному Шикару. – Это твой будущий универ. Клёвый, скажи?

Прищурившись, я разглядывала в ночи здание прямоугольных форм со множеством чёрных панорамных окон. И даже стеклянный чёрный мост между правым и левом крылом.

Рот мой открылся от увиденного. Теперь понятно, почему обучение в Шикаре стоило таких бешеных бабок. Как-то же нужно было компенсировать столько вложений в дизайн. Должно быть тут не зависали компьютеры в библиотеках, и имелись интерактивные аудитории с проекторами и экранами. В моём прошлом вузе кроме меловых досок ничего такого не было. Мы явно отстали от всех остальных городов.

– Он шикарен, – произнесла я на выдохе, устало улыбаясь после перелёта.

– Тут такое всё, Лизунь. Я была права, скажи? – радостно произнесла Комарик, откидываясь на спинку сиденья.

Я всю дорогу держала сестру за руку, наблюдая за ночным ярким городом. Красно-жёлтая листва придавала красок такому невероятному виду. Различные ухоженные парки, освещённые даже в такое позднее время, много торговых центров и клубов. Один из них мы сейчас как раз проезжали.

«Изоляция». Чёрное здание с длинным козырьком и ступенями. Сейчас в ночи оно светилось неоновым розовым светом, у входа толпилось просто нескончаемое количество молодёжи и даже людей постарше.

– Это тут ты пропадала несколько лет? – спросила, забывая держать язык за зубами.

Мне совсем не хотелось напоминать сестре о том времени, где она прожигала от заката до рассвета, а иногда и днём. Бросила школу после девятого класса и какое-то время после смерти родителей даже не выходила на связь.

Тома немного сильнее сжала мою ладонь, но всё же ответила достаточно спокойно:

– Нет. Тут я была лишь раз. Это довольно дорогое удовольствие, знаешь ли. За ночь я там столько оставила, что вспоминать не хочу, – она грустно вздохнула. – Но это самое лучшее место, где я была. Обязательно сходи.

Кажется, градус нашего весёлого настроения ушёл не туда после моего вопроса.

– Ну сейчас! Ненавижу этих богатых людишек, которые думают, что они пупы земли, цари и боги. Что мне там делать? Здоровье портить, тратить состояние и терпеть приставания пьяных мажоров? – хмыкнула, перекладывая рюкзак с колен на сиденье рядом с собой.

– Это точно, – поморщилась Томка. – Самое ужасное время в моей жизни, – она положила руку на живот и водила по нему взглядом. – Единственное хорошее после всего этого,

– на лице Томки появилась улыбка.

Я положила голову ей на плечо, и дальше мы разговорились о более приятном.

Квартира у Комарика была – что надо. Уютная и светлая с тремя комнатами, но ремонт, конечно, требовался. Где-то обои выцвели и подтёрлись, в зале несколько точечных светильников перегорели, а в ванной следовало починить душ.

У Томки сейчас почти не было денег, поэтому я решила помогать ей, чем смогу. Хорошо, что она осмыслила многое и уже пару месяцев училась в колледже на ускоренном курсе, который оплатила тем, что у неё ещё оставалось. И это для того, чтобы после поступить в Академию Святого Якова на одно из трёх бюджетных целевых мест, где после нужно проработать в нужной компании три года. Это можно сказать было её мечтой. Всё же, чтобы хорошо жить в этом городе, следовало приложить достаточно усилий и верить в судьбу.

– Я приготовила нам суп с курицей, – весело произнесла сестрёнка, первой входя в кухню. – И, Лизка, я так рада, что ты наконец-то приехала ко мне! – широко улыбнулась она, разворачиваясь ко мне.

Мы снова обнимались, прямо посередине кухни. Минуты три точно сжимали друг друга в объятиях. Это являлось самым ценным для нас – быть рядом друг с другом.

Сегодня суббота, поэтому мы не торопились спать. Разговаривали обо всём на свете целых три часа. Комарик показывала мне скрининг, на котором я почти ничего не мог-

ла разобрать. Но она объясняла мне, тыкая пальцем во все малюсенькие конечности. Мы придумывали имя малышке и даже сдирали старые обои в зале. Смеялись и кайфовали от встречи, что заснули лишь глубокой ночью.

Меня разбудила мелодия будильника. Я сонно потянула руку на звук, блокируя вибрирующий и чересчур громкий телефон. Справа от меня мычала Томка, переворачиваясь на другой бок. Из-за смены часового пояса я чувствовала себя разбитой и слабой, словно не спала пару суток.

– Спи, ещё рано. Я пока завтрак приготовлю, – прошептала, вставая с кровати, а затем поцеловала её в лоб.

Улыбаясь, я пошла в кухню. Включила тихо музыку на телефоне и решила приготовить оладьи. Тома у меня была сладкоежкой, и в холодильнике как раз имелась сгущёнка.

До обеда я убиралась и готовила себе комнату, пока Комарик писала реферат по биологии. Я перемыла мебель, которой долгое время никто не пользовался, повесила чистые плотные серые шторы и застелила кровать плюшевым синим покрывалом. А потом лежала на нём некоторое время.

Почти провалилась в сон, когда ко мне залетела счастливая Тома.

– Лизка, я всё. Поехали в центр, посмотрим кроватку и коляску для Наташки, – она подошла ко мне и легла рядом. – Я хочу что-нибудь сиреневое.

От одного упоминания племяшки у меня на лице появилась улыбка.

В итоге до самого вечера мы гуляли по городу и различным торговым центрам, смотря детские товары. Цены тут, конечно, были бешеные, одним словом. Комарик ходила и запоминала все фирмы, чтобы поискать потом эти товары на маркетплейсах. Но я всё равно решила сделать ей подарок, видя её горящий взгляд на сиреневую кроватку. Нужно будет позаботиться об этом до того, как она закинет её копию в корзину. И не факт, что не подделку. Это было давно обдуманым поступком – сделать подарок сестре, поэтому я отложила часть денег на накопительный счёт ещё три месяца назад, когда узнала, что Томка беременна.

Уже вечером мы лепили и жарили пирожки, пили морс и смотрели ужастики. Завтра начинается учёба, где меня представят новой группе как новенькую.

3

– Может хотя бы волосы завьёшь? – предложила Комарик, когда стояла рядом со мной у зеркала в прихожей и подкрашивала ресницы. – Там одни богатенькие змеи обитают, сто процентов. Тем более, универ технический, там парни в основном, а девчонки любят давить тех, кто им не нравится.

– С чего ты взяла, что я им не понравлюсь? – спросила я в ответ, оценивая свой вид.

Длинные светло-русые волосы, ноль косметики, чёрные прямые джинсы, кеды, белая майка и тёмно-зелёная вельветовая рубашка, так как на улице сегодня было достаточно тепло, хоть и конец октября.

Я, конечно, и не планировала кому-нибудь нравится, но мнение сестры мне было интересно.

– Ну... Лиза, большинство из них богатые. Одетые с иголочки в знаменитые бренды. Вот что им надо в жизни, если всё есть? Похвастаться перед всеми тем, какие они крутые, и заполучить внимание всех парней, показывая, что они лучшие. А такие не любят соперников, – Тома закрутила тушь и, убрав её в косметичку, подмигнула мне. – А ты у меня такая красивая без всех хирургических вмешательств. Ты точно станешь им соперницей. Взгляни, – она обхватила меня за плечи, поворачивая к зеркалу.

На её слова я лишь усмехнулась.

Ну какая соперница?

– Что ж. Меня это всё не интересует. Сейчас главное не накопить долги по учёбе и поднять Наташу, так что пусть где-нибудь в своих фантазиях соперничают со мной, – улыбнулась я.

Мы ехали в одном автобусе. Комарик вышла первой, а мне же предстояло ехать ещё полчаса до нужной остановки. Я подумала, что зимой это наверняка будет очень неудобно. Возможно, мне стоило сдать на права и обзавестись автомобилем. Хотя бы дешёвеньким с рук... Правда тогда придётся устроиться на работу, потому что мои финансы были распланы на годы вперёд.

От этой мысли меня отвлёк знакомый вид Шикарского Университета. Остановка располагалась прямо напротив ворот. На парковке уже красовались множество дорогих машин.

Неужели студенты могут позволить себе такие? Хотя скорее это были подарки их богатых родителей.

Поправив рюкзак за спиной, я неспешно шагала по широкой асфальтированной дорожке к центральному входу в здание. Осмотрела его и заметила, что огромные окна были затемнены, а ещё они были невероятно чистыми. Идеально отражали красно-жёлтые краски осени. Я подняла голову к небу, видя, что оно затягивалось пока ещё светлыми тучами.

Чёрт, я ведь не взяла зонт...

Ладно, может мне повезёт, а если нет, то вспомню все свои

эстафеты на скорость и добегу до остановки, не вымокнув до нитки.

Проблема возникла, когда я оказалась у турникета. Все студенты использовали специальный пропуск, пока на меня хмуро взирал крупный охранник. Я подошла к нему, показав временный электронный пропуск, что пришёл мне на почту после того, как меня приняли сюда на второй курс.

– Ребята! – окликнул охранник каких-то парней недалеко от нас. – Пропустите студентку с собой!

Я посмотрела на компанию мажоров. От них несло разнообразием парфюмов, они смеялись и что-то бурно обсуждали. А после быстро все прошли через турникет, игнорируя охранника.

– Упс! – засмеялся один из них с белоснежными волосами. – Опоздала, – подмигнул он мне.

– Ты не проходишь по фейс-контролю, детка, – услышала я громкий шёпот на ухо и вздрогнула. Парень прошёл к своим друзьям, так же не пропустив меня с собой. Они начали смеяться ещё громче, а затем удалились.

Я шумно вздохнула и повернулась к охраннику, который закатил глаза. Видимо привык к выходкам этих тупоголовых идиотов. Кто бы знал, как я не любила таких людей.

Может мне просто нужно было перелезть через эту металлическую машину?..

– Можешь зайти с этим парнем, – сказал охранник низким голосом, показывая кивком мне за спину. – Белов! Помоги

девушке пройти через турникет.

Обернувшись, я наткнулась взглядом на ещё одного парня.

– Хорошо, Тимур Игоревич, – спокойно ответил брюнет с яркими зелёными глазами, проходя рядом со мной.

Он замер с пропуском в руке над считывателем, а я невольно отметила, что он чертовски красив. Высокий. Выше меня на две головы точно, хотя это и не удивительно с моими-то сто шестьдесят. В чёрном худи, смотрел правда с высока на всё, выставляя кадык на показ. Очередной мажор, считающий себя лучшим. И наверняка приехал на одной из тех дорогих машин.

– Спасибо, – сказала охраннику и направилась вслед за парнем.

Места было совсем немного между планками турникета, пришлось встать к брюнету слишком близко, почти носом уткнуться в его рюкзак.

– Не мог бы ты снять его? – спросила, дёргая слегка за лямку.

Я услышала, как он тяжело выдохнул, явно злясь на меня за это, но что мне оставалось? Мне совсем не хотелось прижиматься к незнакомцу.

Парень снял рюкзак, пока мы задерживали очередь. Хотя тут и было два турникета, но студентов-то очень много. Встала чуть ближе, а он приложил пропуск. Мы двигались синхронно, пока мои длинные волосы не зацепились за меха-

низм.

Вскрикнув, я резко повернулась и наклонила голову в сторону. Турникет начал пищать, видимо был слишком чувствителен к помехам. Мы с парнем застряли между планками.

– Что произошло? – к нам подошёл хмурый охранник и стал осматривать механизм с моими волосами. – Да что ж такое-то? Как умудрилась?

Он своей ручищей обхватил копну мои волос и потянул вверх. Мои глаза округлились.

Он же сейчас их вырвет!

– Не надо! – охнув, я отцепила крупную ладонь от своего богатства. – Вы их сейчас порвёте!

Охранник нахмурился и перевёл на меня злой взгляд.

– А как их ещё оттуда достать? Так, у меня где-то были ножницы, сейчас принесу.

Он ушёл под мой шокированный взгляд. Я почувствовала, что места стало совсем мало. Повернулась, видя перед собой торс парня. Подняла на него взгляд. Он смотрел на меня сверху вниз и двигал челюстями.

– Извини, – сказала ему, немного приподнимая уголки губ в слабой улыбке. Всё же я виновата, что он тут застрял со мной.

И неожиданно, не обратив внимание на мои слова, он накрутил мои волосы на свою руку и двумя чёткими движениями вырвал их из механизма. Сначала резко потянул вниз,

так, что казалось, сейчас снимет мой скальп, а после вверх, превращая кончики моих блестящих волос в драную солому.

От боли у меня защипало в глазах. Я так возмутилась произошедшим, что вlepила пощёчину этому ублюдку, посмеvшему причинить мне боль.

Визуализация:

Ночной клуб "Изоляция"

Шикарский Технический Университет

Спальня Лизы

Пелена слёз быстро перекрыла мне обзор, но я всё равно видела то, как этот наглый мажор расплылся в хищном оскале. Как тяжело вздохнул, переводя взгляд на доску с расписанием. Как будто ему было видно, что на ней написано с такого расстояния.

– Ненормальный, – прошептала я, часто моргая и сжимая кулаки, а после развернулась к нему спиной.

Турникет продолжал пищать, а мне как можно скорее хотелось уйти отсюда. Лучше бы и правда перелезла через него.

Я погладила свою больную голову, замечая косые взгляды студентов в нашу сторону. Тут и правда учились в основном обеспеченные люди. Это было видно по их одежде и тому, как они себя вели. Чересчур значимо, со взглядами превосходства в этой жизни. А ещё мне хотелось орать на зеленоглазого придурка, лупить его и тоже доставить невероятную боль, но... я боялась. Мы сейчас находились так близко, а что ещё он мог провернуть, мне было неизвестно.

Наглый грёбанный психопат...

Да я и пощёчину ему влепила на эмоциях! Боже... Хотя он точно заслужил.

Охранник, которого парень, что стоял сейчас за моей спиной, назвал Тимуром Игоревичем, вернулся быстро. С огромными ножницами в руках, как и обещал. На секунду я

даже подумала, что лучше бы мои волосы пережили обрезание, чем то, что с ними в итоге произошло. Я кинула мимолётный взгляд на светлые неровные кончики, и из меня тут же вырвался жалобный скулёж.

– Что у вас тут? Справились сами? – нахмурился охранник, переводя взгляд с моих волос на те редкие, что торчали из механизма турникета. – И... Как же это... – он запыхтел, стараясь привести планки в движение. Дёргал и тянул, только вот результата не было. Частый писк никак не прекращался.

Я заметила, что многие студенты стали задерживаться в холле и пялиться на нас с ненормальным. Что-то обсуждали, но я не слышала из-за общего гула. Невольно мне стало не комфортно от многочисленных взглядов. Я не любила всеобщее внимание к себе. Поэтому сосредоточилась на собственном дыхании, наблюдая за действиями Тимура Игоревича.

– Что же делать... – бубнил он себе под нос в попытке освободить нас с... Беловым, кажется. – Белов! – прикрикнул он. Да, с фамилией я угадала, память у меня хорошая. – Ты же будущий инженер, должен разбираться! – охранник немного покраснел, видимо потому что не мог разрешить ситуацию сам.

Я вздрогнула, когда почувствовала на своих плечах чужие руки. А после меня одним чётким движением наклонили в сторону. Руки с моих плеч пропали, и чтобы не упасть на металлическую планку, пришлось крепко схватиться за неё.

В таком положении я и наблюдала за тем, как Белов в две секунды открутил что-то, писк пропал, и мои бывшие волосики полетели на мраморную плитку пола.

– Ну вот! Молодец, Белов! Сразу бы так... – последнюю фразу Тимур Игоревич проворчал, разворачиваясь и уходя к своему посту. – Чего все встали, марш на пары!

Но никто не слушал охранника. Казалось, словно для студентов его не существовало. Один лишь Белов хоть как-то контактировал с ним. Если бы он не сотворил этот абсурд с моими бедными волосами, я бы подумала, что он нормальный. Но, увы...

До аудитории я шла в смешанных чувствах. Первый день, а я уже успела устроить концерт перед остальными студентами. Какой ужас...

Концы волос смотрелись ужасно, длина уменьшилась примерно на десять сантиметров. Это что-то невероятное, как этому психопату хватило сил разорвать мои волосы?! И как я умудрилась ударить его?.. Господи, какая идиотка... А если бы я разозлила его?..

Мысли в голове не прекращались, прокручивая то, что было совсем недавно. Я дошла до нужной аудитории быстро, словно точно знала её расположение, хотя недавно только посмотрела расписание. Села на последнем ряду, чтобы меня ненароком не вызвали отвечать. Ещё одного публичного выступления мне не хотелось. Лимит на сегодня был исчерпан. Особенно меня смущало, что одноклассники, что до

сих пор пребывали в аудитории, кидали на меня непонятные взгляды. То ли брезгливые, то ли высокомерные.

Я выдохнула и стала доставать тетрадь с ручкой из рюкзака. Нужно привыкать к переменам, ведь в Шикаре и правда лучшее образование, да и Комарик рядом, что может быть лучше?..

Прозвенел звонок, и в аудитория вошла молодая преподавательница. На высоких каблуках, в красной обтягивающей юбке. Она выглядела как одна из студенток, если бы не куча папок в её руках и грозный взгляд на студентов, которые всё-то не расселись.

– Доброе утро, – произнесла она ровным голосом, усаживаясь за преподавательский стол.

Она взяла один из листов в руки, я же встала. По привычке, ведь в прошлом вузе мы всегда вставали перед началом пары. Но видимо тут так не делали, отчего я почувствовала себя глупо. Снова в центре внимания.

– Зайцева? – спросила женщина, или скорее девушка, поднимая на меня взгляд.

Боже, ну за что...

Этот день был поистине ужасным. До самого обеда меня расспрашивали обо всём: где училась, что знаешь... И преподавательница в красной юбке, и профессор Виктор Витальевич, что вёл теоретическую механику. Моё лицо, не переставая, горело от внимания. Я выдохнула лишь когда прозвенел звонок со второй пары. Схватила рюкзак, скинув ту-

да канцелярию, и быстрым шагом направилась в столовую. Меня даже не смущало то, что я не знала её расположение. Уж очень хотелось сбежать.

Спустившись с третьего этажа, я замедлилась. Шла вперёд, надеясь у кого-нибудь узнать дорогу, но не у любого встречного. Нервы натянулись как струны, я выискивала того, кто точно не пошлёт меня. Теперь, когда я немного попозорилась перед группой, мне стало больше известно о богатеньких студентах. Об их подколах, насмешках и даже тихих оскорблениях, которые всё равно все слышали в аудитории. В общем, я искала кого-нибудь адекватного, и, кажется, нашла.

Это был парень. Блондин. На его лице присутствовала лёгкая улыбка, а не вседозволенность. Он шёл недалеко от меня и в ту же сторону. Не теряя времени, я направилась к нему.

– Извини, – произнесла, поджимая губы и продолжая идти уже рядом с ним. – Ты не подскажешь, в какой стороне столовая?

– Привет, – он улыбнулся шире, поворачивая голову в мою сторону. – Ты на верном пути. Новенькая?

Я лишь кивнула, улыбаясь в ответ. Не ошиблась, парень и правда оказался нормальным.

– Тут налево, – произнёс он, перехватывая меня за руку, так как я чуть не столкнулась с какой-то черноволосой девушкой, которая громко цокнула, взглянув на меня.

– Спасибо.

И только я сказала это, повернув голову к своему спасителю, как всё же врезалась во что-то на повороте. Вокруг была толпучка, суета. Слишком много студентов, и всё направлялись в столовую, как я поняла.

– Осторожно, новенькая, – услышала я голос блондина.

Я подняла взгляд на преграду, встречаясь с зелёными глазами, и сжалась от вида Белова. Точнее от его выражения лица. Серьёзного, мрачного. Оно предвещало нечто плохое.

– Не бойся его. Это он выглядит злым, но внутри абсолютно спокоен, – попытался успокоить меня парень, что снова придерживал меня за локоть. – Познакомься, это новенькая, – сказал он Белову. – Как тебя, кстати, зовут? – а это уже мне.

Во что я опять вляпываюсь?..

– Извините, мне, наверное, пора, – проговорила быстро, смотря на руку парня на своём локте.

– А, извини, – он отпустил меня, но продолжал улыбаться. – Может ещё встретимся! – крикнул, когда я отошла от них на некоторое расстояние. – Я Ден, кстати!

Ден...

«Приятно познакомиться, а я Лиза...»

В голове крутились варианты развития нашего знакомства с Деном, которое я какого-то чёрта избежала. Испугалась того брюнета с зелёными глазами? Или того, что он способен испортить остатки моих волос?..

Как же это всё глупо. И чего мне бояться?

Войдя в столовую, я заняла длинную очередь. Вдыхала ароматы различных парфюмов вперемешку с лёгким запахом еды, а также, невзначай задержав дыхание, осматривала пространство вокруг. Столовая в Шикарском университете была очень просторная, с панорамными окнами с одной стороны, у которых стояли столы с диванчиками. Сторона была не солнечная, что очень удобно, ведь никаких занавесок или же жалюзи не наблюдалось.

– И чего встала? – женский голос с высокими нотами прозвучал за моей спиной, после чего я ощутила толчок в поясницу.

Я сделала шаг вперёд. Глубоко вдохнула и прикрыла глаза. Мне безумно хотелось покинуть это учреждение и вернуться к Томке. Она уж точно сможет поднять мне настроение.

Когда я взяла свой поднос с обедом, двинулась к дальнему пустому столику. Радовало, что в отличии от прошлого вуза, тут было достаточно свободных мест.

Шикарный город, шикарный универ, шикарная столовая, вот и еда была подобающей. Я даже не знала название блюд, что стояли передо мной. Слишком всё изысканно для простой студентки – то есть меня. Я определённо чувствовала себя не в своей тарелке. Чужая, обычная, ещё и волосы оборванные.

Кажется, я приуныла. Всегда собранная, спокойная, я не влезала в неприятности, но в тоже время шла напролом. После смерти родителей многое легло на мои плечи. Приходилось рассчитывать лишь на себя во всех сферах жизни. Так почему же сейчас я чувствовала себя глупым ребёнком, что впервые пошёл в детский сад?..

Я усмехнулась своим мыслям, после чего взяла в руку ложку. Приподняла бровь, разглядывая столовый прибор цвета тёмного металла. Немного узкая и вытянутая чашечка с тонкой длинной ножкой, на которой было выгравировано название универа.

Красиво... – промелькнуло в мыслях, и я начала есть.

Поднесла ложку ко рту, как неожиданно на диванчик напротив меня кто-то сел. Я подняла взгляд, встречаясь с Беловым. А потом захлопнула рот, так как планировала заняться обедом. В одиночестве.

– Что такое? – спросила, прокашливаясь.

Парень передо мной сидел без своего подноса с едой. Вместо этого он поставил на стол локти и сцепил кисти рук в замок, прикрывая ими нижнюю часть лица. Рассматривал ме-

ня, чем заставлял почувствовать беспокойство.

– Поедешь ко мне после пар? – он произнёс это сухо, без эмоций, хриплым низким голосом.

Я поперхнулась слюной, и рядом с нами кто-то тоже кашлянул. Даже скорее крикнул.

– Твою мать, Адиль, ты что творишь? – прошипел Ден, что успел оказаться у столика. – Извини, новенькая, – блондин глупо заулыбался, хватая своего друга за руку и уводя за собой в длинную очередь.

Я же продолжала кашлять, чувствуя в глазах влагу.

Вот это подкат! Прямо и без цветочно-букетного...

Я выпила пол чашки чая прежде, чем тихонько рассмеялась. Неосознанно начала осматривать студентов, что все как на подбор выглядели моделями с глянцевых обложек.

И этот идиот даже за утро не извинился. Ну точно – ненормальный. И почему сейчас мне было стыдно перед Деном?.. Белов посчитал меня за легкодоступную девицу? Это потому, что я обычная? Возможно, подумал, что я поведусь на богатеньких и решил урвать шанс?

О таком даже думать было противно. Очередной позор за первый учебный день в Шикаре.

Аппетит пропал, и я всю перемену сидела на диванчике, смотря на вид из окна. На яркие краски осени и мельтешащих студентов. А также тут открывался вид на парковку с различными дорогими автомобилями. В основном это были огромные внедорожники и яркие спортивные тачки.

Оставшиеся две пары прошли спокойно. Я молча записывала лекции и никто не спрашивал про мои знания по теме. И я расслабилась, на переменах переписывалась с Томкой, узнавала её самочувствие.

А когда стояла на остановке и ждала свой автобус, рядом со мной неожиданно затормозила машина. Низкая, спортивная, черно-фиолетовая. Очень красивая. О такой мне было только мечтать и мечтать...

– Чёрт, – прошептала, отходя в сторону и складывая руки на груди.

Под ногами хрустели опавшие листья, которые дворники ещё не успели убрать. Я стояла одна. Автобус вот-вот должен был приехать, ведь об этом чётко твердила надпись на электронном табло. Я вглядывалась вдаль, слушая тихую мелодию, что доносилась из динамиков на остановке. Искренне желала скорее оказаться дома и плюхнуться на мягкую кровать. От всего случившегося сегодня, моё тело одеревенело и мечтало о расслабляющем массаже. А ещё мне нужно было сходить в салон и подровнять концы волос. Весь день я прятала их под рубашкой, у меня даже не нашлось резинки для волос, а я, между прочим, весь рюкзак перевернула на большой перемене.

Я думала о всяком и одной ногой притоптывала в такт музыке, пока странным образом не оказалась в салоне автомобиля. Закричала, пытаюсь отбиться от рук маньяка. Звук смачной пощёчины раздался в тишине, как раз, когда я дела-

ла вдох, чтобы продолжить кричать, а ладонь обожгло болью.

Я замерла, ощущая давление на своих запястьях, после чего они были вдавлены в сиденье. Распахнула широко глаза, чувствуя знакомый аромат.

– Ты... – выдохнула, напрягаясь всем телом от ужаса.

Белов, кажется Адиль, снова скалился, смотря на меня. Прямо, как утром, после того, как вырвал мои волосы из турникета.

Все слова, что я генерировала в своей голове в сторону неадекватного парня, никак не получалось произнести. Я открывала и закрывала рот, пока моё сердце бешено колотилось о рёбра. Страх неизвестности окутывал меня полностью, чем парализовал. Белов смотрел на моё лицо, изучал его, рассматривая каждый миллиметр, как и сегодня в столовой. Он перестал дико скалиться, и теперь мне было ещё страшнее. Взгляд его был не читаемый – безэмоциональный. Такой, словно он смотрит сквозь меня, словно задумался о чём-то глубоком. Только задумчивости в нём было ноль. Адиль был похож на того маньяка, которого совесть совсем не мучает. Казалось, прикончит меня и забудет.

Я пошевелила пальцами правой руки, проводя ногтями по кожаному сидению. Прядь моих волос медленно спадала мне на лоб, частично загораживая обзор. Я дёрнула головой, сбрасывая её. Хотелось крикнуть, чтобы он впал в ступор и расслабил руки, или, чтобы меня кто-нибудь услышал. Не знала, поможет мне это или нет, но я ведь никогда не была в таких ситуациях. Поэтому действовала больше на инстинктах.

И я заорала на весь салон машины, оглушая саму себя, пока лицо парня неожиданно не впечаталось в моё. Нос к носу, губы к губам. И тогда я замерла, трясаясь всем телом, чув-

ствуя, как запах психопата проникает в меня. Я почувствовала себя маленьким зверьком, на которого напал хищник, но буквально через миг Белов отлетел от меня, как ошпаренный. Стукнулся головой о крышу, а после посмотрел на меня удивлённо.

– Ублюдок, – пропищала я, трясущимися руками отталкивая его в сторону и выскакивая из машины.

Я побежала вдоль улицы, не оглядываясь, но также боясь, что он догонит меня. Заряженная адреналином, не замечала ничего вокруг, мечтая скорее оказаться дома и выпить ромашковый чай.

Чёрт побери, что это только что было?! Он что – грёбанный насильник?..

Ноги начали неметь несмотря на то, что в школе я долгое время занималась лёгкой атлетикой. Дыхание сбилось к чертям, а в глазах начали плясать мушки. Было ясно одно – от подонка, что ездит на невероятно классной тачке у меня подскочило давление. И это в двадцать лет!

Я остановилась у очередной остановки, согнувшись пополам. Кое-как сделала несколько шагов к стене и положила на неё руку. Пыталась отдышаться минут пять, после чего стала замечать на себе взгляды людей. Они смотрели на меня, словно это я идиотка, а не тот тип, затащивший меня недавно в свою машину. Вот же...

Выпрямившись, я поправила рубашку и волосы. Хотела залезть в телефон, чтобы посмотреть по геолокации своё ме-

стоположение. В незнакомом городе только так я могла вернуться домой. После случившегося просить помощи у незнакомцев было волнительно. Что, если таких людей в этом городе грехов масса? Богачи, не знающие правил, любители идти по головам. Один лишь Ден за весь день показался мне обычным и не высокомерным. Только он ведь являлся другом Белова... И как они вообще умудрились подружиться?..

Я шумно вздохнула, хлопая ладонями по карманам, но они были пусты. Ни телефона, ни ключей... Ни рюкзака.

– Твою мать... – зашипела, резко оборачиваясь назад. Туда, откуда прибежала.

Когда я вышла из здания университета, рюкзак я держала в руке. И, стоя на остановке, я ведь тоже его в руке держала.

– Грёбанный психопат, – проговорила себе под нос, начиная медленно закипать. А после пошла назад.

Я прикончу этого ублюдка, если моего рюкзака у него не окажется. Там ведь были не только телефон и ключи. Там находились мои документы, которые я показывала на перемене в деканате, чтобы мне выдали нормальный пропуск.

Весь страх, который я испытывала к Адилю Белову, пропал. На его место пришла ярость. Я представляла то, что могло меня ждать при оформлении новых документов, поэтому не думала о том, что мог сделать со мной ненормальный псих. А, возможно, мои нервы пошатнулись и путали, за что мне стоило переживать на самом деле.

Он правда хотел соблазнить меня?..

Я усмехнулась. Белов явно не был тем мачо, вокруг которого крутились девушки. Хотя внешность у него невероятно шикарная. Брутальный, высокий, с идеальным лицом, а запах его парфюма до сих пор сидел на мне. Я невольно взялась за воротник рубашки и поднесла его к носу. Вдохнула. Затем ещё и ещё, пока не осознала, что творю несусветную глупость.

Я прорычала от злости, ускоряя шаг. Надеюсь, что его машина до сих пор стоит на той остановке. И чем ближе я подходила, тем искреннее молилась, чтобы так и было.

Тучи были свинцовыми, на улице быстро темнело, пока я не замечала ухудшения погоды, думая о своём рюкзаке.

Гром надо мной раздался внезапно, чем напугал до чертиков. Раскатистый и оглушающий он прогрехотал ещё пару раз, после чего небо засверкало, а затем снова прозвучал жуткий рокот.

– Чёрт...

Я ускорила шаг и теперь почти бежала. Мне совсем не хотелось вымокнуть до нитки, не имея возможности даже вызвать такси. Я проклинала зеленоглазого придурка, ведь всё это по его вине! Скорее всего сейчас я была бы дома с Комариком, пила чай и выбирала фильм, который стоит посмотреть в такую дождливую погоду. Но вместо этого у меня ненароком возникло множество проблем. Документы, телефон, банковская карта...

Я вспомнила, что мой смартфон не имел пароля и со-

всем сникла, быстро перебирая ногами. Что, если чокнутый Адиль залезет в него? Найдёт фото, переписки, или вообще, залезет в платёжное приложение!

Эти мысли роились в моей голове, подкидывая разные ситуации и предположения. Хотя я и знала, что тот, кто имел супер дорогую машину, наверняка не нуждался в деньгах, но всё же боялась лишиться своих накоплений.

А ещё меня злило то, что я очень долго бежала. По моим подсчётам гораздо дольше, чем до этого. Но ни остановки, ни университета я не видела и в помине. Одни деревья, цветную листву которых разносил поднявшийся ветер. Стало холодать. Всё же конец октября давал о себе знать, лето было слишком длинным.

Радовало, что хотя бы дождя пока не было. Уже отчаявшись и знатно устав, я поняла, что заблудилась. Наверное в порыве адреналина я бежала от Белова не по прямой. Но как, я не могла вспомнить, поэтому зашла в ближайший магазин, чтобы погреться и всё-таки спросить у продавца, как выйти на Шикарский Технический Университет.

Это оказался магазин косметики. Не такой обычный, что располагался рядом с моей съемной квартирой в прошлом городе. Этот был элитным, люксовым. Я прошла вдоль стеллажей, едва не задыхаясь от чрезвычайно пахучих средств. Невольно подумала, что не смогла бы работать в таких условиях, ведь была чувствительной к химии. В основном использовала всё без отдушек, чтобы не рисковать.

– Добрый вечер, – рядом со мной появилась девушка в служебном светло-розовом костюме. – Я могу вам чем-то помочь?

– Здравствуйте, – я поставила увлажняющий крем, что успела взять и посмотреть, обратно на полку, а после увидела его цену, невольно поднимая брови от удивления. И лишь через три секунды заторможенности я продолжила: – Я заблудилась. Не могли бы вы подсказать мне, в какой стороне находится ШикТУ?

Девушка сохранила на лице дежурную улыбку, но всё равно вздохнула, явно ожидая услышать не это. Ну оно и понятно, ей нужно было продать товар, а тут я. Да я если бы и купила этот крем, то наверняка использовала до конца жизни, расходуя минимально. Там точно должен быть лучший состав в мире, иначе почему так дорого?..

Но всё же консультант помогла мне, объяснила правиль-

ный путь. Я поблагодарила её и, пока не начался дождь, вышла на улицу.

Погода уже совсем портилась, ветер растрепал мои волосы, которые я кое-как удерживала в одной руке, так как второй держалась за ворот рубашки, подтягивая её к подбородку. Под джинсами поселились мурашки, бегая по ногам от противного холода. Этот день меня так вымотал, что хотелось делать то, чего я уже очень давно не делала, а именно – реветь.

Но я держалась. В жизни ведь бывают вещи куда хуже, чем то, что приключилось со мной. Всего лишь рюкзак, подумаешь...

Несколько раз я порывалась написать Томке, узнать её самочувствие и то, как она добралась до дома, но после вспоминала, что была без связи. Кажется, в сто первый раз я прокляла придурка Белова, за то, что посмел так поступить со мной. И как ему такое в голову пришло?.. Среди белого дня хватать и заталкивать в свою машину девушку!

Пока я размышляла, что сказать Адилю, впереди стал виден универ. Я несомненно обрадовалась тому, что теперь могла зайти в него и попросить Тимура Игоревича одолжить мне телефон. Денег я, конечно, просить ни у кого не собиралась. Лучше позвоню Комарику, а уже она вызовет мне такси. А будучи дома я обязательно найду ненормального Адиля Белова в сети и напишу ему про рюкзак. И пусть молится, чтобы он у него оказался, иначе я даже не могла предполо-

жить, что я с ним сделаю.

Но всё вышло куда проще, чем я могла представить. Когда я подошла к забору университета, то увидела на парковке ту самую машину. Спортивную, чёрно-фиолетовую. И это точно была машина психопата.

Я опустила руки, сжимая их в кулаки. Волосы мои тут же подхватил ветер, разбрасывая в стороны, но это меня не смущало. Я была так зла и решительно настроена, что перестала чувствовать холод. Даже шаг прибавила, смотря исключительно на машину. И я верила, что мой рюкзак у Белова. Ведь иначе чего он тут стоит?..

Я подошла к машине в тот момент, когда небо разразилось очередным громом, а затем на меня упало несколько ледяных капель, заставив поёжиться. От мимолётного страха заболеть в начале учёбы, я распахнула одну из двух дверей, и поняв, что угадала с пассажирским местом, уселась на сиденье.

Я сразу ощутила запах парня, отчего мне стало тревожно. Я ведь совсем недавно уносила от него ноги, а теперь сама села в его тачку. Особенно, я поняла, что наделала, когда услышала и почувствовала рычащий звук. Белов завёл машину.

– Куда? Где мой рюкзак? – я завозила на сиденье, смотря по сторонам, но избегая видеть рядом с собой ненормального. – Отдай мне его и езжай куда хочешь! – выкрикнула, поскольку автомобиль резко сорвался с места, отчего я вжа-

лась в спинку.

Ток пробежал по венам в панике, а Белов даже дворники не включил. Гнал на высокой скорости по дороге, где, слава всему, не было пробок или светофоров. Я судорожными движениями нащупывала ремень безопасности, пока внутренне горела от страха. Стало невыносимо жарко, я ощущала, как начала потеть моя спина. Только вот ничего больше я произнести не смогла. Была парализована ужасом.

Он что, решил убить нас?!

– Адиль, – прохрипела я спустя несколько секунд нашей стремительной езды.

– Что? – скучающе произнёс он. Одна его рука держала руль, а вторая лежала на его бедре.

– Сбавь скорость, мне страшно, – прошептала, переводя взгляд с парня на дорогу, которую было плохо видно из-за дождя.

– Почему ты боишься?

Этот парень меня выводил из себя. Он выглядел бесстрашным, даже скучающим, хотя то, что видимость была плохой, меня пугало.

– Ты можешь хотя бы дворники включить? – снова проговорила шёпотом. – И куда мы едем?

Я сглотнула, крепко сжимая ремень безопасности. Я сто раз пожалела, что села в машину. Могла ведь просто дверь открыть и потребовать свою вещь... А теперь что? Еду под сильным дождём и ветром в неизвестном направлении, да

ещё и с неадекватным парнем!

Белов проигнорировал меня, чем сильнее напугал. Меня мелко трясло, дыхание сбивалось. Я жмурилась в попытке разглядеть хоть что-нибудь за окном.

– Да остановись ты! – не выдержала я очередной панической волны, что опаляла всё тело жаром. Громко выпалила, ударяя его в плечо кулаком. – Совсем идиот?!

После моих слов машина остановилась. Затормозила так резко, что если бы не ремень безопасности, я бы точно вылетела в лобовое.

– Психопат, – пропищала на выдохе, отстёгивая ремень и вылетая из машины.

Громко хлопнула дверью, стоя под сильным дождём, и подняла голову к небу. Закрыла глаза, приводя дыхание в норму и остужая тело. Мне в тот момент даже холодно не было. И я не боялась простудиться, ведь это такая малость по сравнению с тем, что я могла разбиться несколько минут назад.

– Чёрт! – я топнула ногой. Хотела открыть дверь и наорать на психа, а также забрать свой рюкзак, за которым и пришла, но водительская дверь сама распахнулась, откуда тут же вышел Белов. Да ещё и под зонтом. Отлично.

– Верни мой рюкзак! – я сказала это громко, перекрикивая ветер и дождь. Волосы прилипли к щекам, как и рубашка к телу. – Сейчас же.

Адиль молча подошёл ко мне и, взяв за мокрую руку, по-

вёл за собой.

– Эй! Ты что делаешь? Отпусти! – я забрыкалась, даже пыталась второй рукой оторвать его огромную ладонь от своей, но безуспешно, слишком скользко было.

И тогда я, наконец-то, огляделась. Это был какой-то жилой комплекс, но ещё не до конца построенный. Лишь три высоких дома квадратной формы со множеством этажей, остальные же чуть дальше располагались в виде стройки.

– Где мы? – потребовала ответ, но куда там. – Ты меня бесишь, Белов. Очень сильно, – я уже не кричала, потому что горло начало першить. – Если ты что-нибудь со мной сделаешь...

– Лиза, – резко повернулся и перебил меня парень, чем удивил. Он ведь только что назвал моё имя. Откуда?.. – Ты ведь хочешь вернуть свой рюкзак?

Он глухой? Я только это и прошу!

Но ему я так не сказала. Выражение лица, а особенно его взгляд предостерегали меня о том, чтобы я не делала глупостей. Как там говорят? Нужно вести себя с отбитыми маньяками аккуратно, делать вид, что всё хорошо, а потом сбегать и просить помощи. Или это уже странные мысли в мою голову лезли, подкидывая дальнейшее развитие ситуации. Я решила не провоцировать парня на жуткие поступки, как например сегодня в его машине, поэтому молча кивнула.

– Он у меня дома. Я тут живу, Лиза.

Это всё, что он сказал, прежде чем прислонить ключ к

раздвижным чёрным дверям подъезда.

Я стала вырывать руку снова, совсем не желая попадать в логово психопата. Страх от того, что может произойти за закрытыми дверьми обжигал внутренности холодом. Мне всё же было проще препираться с Беловым на свежем воздухе в огромном пространстве. Я быстро бегаю, но в четырёх стенах не убежишь.

– Постой, – шептала, судорожными рывками дёргая свою руку. – Я тут подожду, а ты принесешь мне рюкзак.

– Хочешь, чтобы я делал лишние движения из-за твоего рюкзака? – спросил он хрипло. В его голосе присутствовали вибрации и тяжесть. У этого парня был очень красивый голос. Особенно, когда он произносил моё имя. И это являлось тем ужасным, которым было легко обмануться. Его внешние факторы притягивали, а вот его внутренние – отторгали.

Мы уже подошли к лифту, пока я, не переставая, пыталась освободить себя из крепкой хватки. Он нажал на кнопку, я же скользнула беглым взглядом в отражение большого зеркала с подсветкой. Увидела мокрую девушку с широко распахнутыми тёмными глазами, которые сейчас блестели неестественным блеском. Там зародился страх. А рядом стоял высокий парень, и весь его вид говорил о власти над простыми смертными. Адиль Белов, которого я знаю лишь день, собирался притащить меня в своё логово и совершить

то, что я даже не могла представить. И я не настолько наивная, чтобы полагать, что он просто вернёт мне рюкзак. Одно лишь воспоминание того, что случилось в машине, как он напал на меня, заставляло коленки трястись от ужаса.

– Пожалуйста, – пропищала я, когда двери с мягким сигналом разъехались в стороны. – Отпусти меня.

– Хорошо, – спокойно выполнил мою просьбу парень, когда мы оказались в лифте и двери закрылись.

Я натянулась подобно струне. По спине скользнул холодный пот. Не понимала, почему тут не было консьержа, ведь дом элитный, это было ясно по одному лишь виду.

– Я не это имела ввиду. Отпусти меня, рюкзак принесёшь в универ.

– Нет.

– Почему?! – я повысила голос. Сейчас он был похож на писк и срывался на слогах.

Парень тяжело выдохнул, словно я его раздражала, и облокотился спиной о серую стену лифта. Тут тоже было зеркало, но я отвернулась от него, чтобы не ужасаться собственным видом. Белов так и не ответил мне, всё мои просьбы были ему побоку, отчего страх только усиливался, как и противный мандраж.

Я скользнула взглядом по цифрам, осознавая, что ехали мы на тридцать второй этаж. Слишком высоко для побега в случае чего. Хотя любой этаж, кроме первого и второго был для меня высок. Я перебирала варианты в голове, решив

первым делом в его квартире взять свой телефон и написать Комарику о том, где меня искать. Почему-то нутро подсказывало, что просто так я не уйду от Адиля грёбаного психопата.

– Мы приехали, можешь выходить, – произнёс он спокойно, когда двери разъехались в стороны, а мы не сдвинулись с места.

– Ты первый, – прохрипела, не смотря в его сторону.

Надежда, что он выйдет, и я поеду вниз, исчезла, стоило ему потянуть меня за локоть. Он вёл меня за собой, сжимая руку до слабой боли. К чёрной матовой двери с электронным замком. Это замечание было ещё одной преградой на пути к побегу. Значит дверь не будет легко открыть самой.

Твою мать! Зайцева, ты параноик!

Я ругала себя за то, что хоронила заживо, хотя никто мне ещё не причинил вреда. Но это была моя черта характера – размышлять наперёд. Так я делала и с переездом к сестре. Каждую ночь до отлёта прокручивала в голове нашу будущую жизнь.

– Проходи, Лиза, – прервал мои мысли Белов, пропуская в квартиру первой. Я осталась на месте, но тут же начала глазами рыскать по помещению, ища свой рюкзак. Надеюсь увидеть его в пределах коридора, чтобы, наконец-то попрощаться с ненормальным.

Но он подтолкнул меня в спину, и я запнулась о почти плоский порог, крича и выставя руки вперёд. Коленки

прострелило болью от столкновения с белым мраморным керамогранитом. Слезы из глаз, ярость в крови. Я сжала крепко кулаки, впивая ногти в кожу и поворачивая голову к Белову, который закрыл входную дверь в этот момент.

– Да как же ты... Ай! – я не успела договорить, почувствовав, как моего подбородка коснулось что-то пушистое. Я резко дёрнула головой, встречаясь с яркими зелёными глазами, точь-в-точь, как у психопата за моей спиной.

– Мяу... – на меня смотрел белый невероятно пушистый мейн-кун, задрав не менее пушистый хвост кверху.

– Познакомься, Фотон, Это Лиза.

Фотон... Частица света. Ему подходила такая кличка. Я даже растерялась, вглядываясь в мордочку перед собой. Слишком близко кот стоял ко мне, я даже боялась отчего-то, что запрыгнет на меня или укусит. Прямо как его идиотский хозяин.

Я не шевелилась. Фотон тоже. Да и за спиной была абсолютная тишина. Но потом откуда не возьмись выскочило чёрное пятно, издавая разъярённое шипение. Я глубоко вдохнула, прищуриваясь, пока сердце набирало скорость. Была готова к тому, что сейчас ещё одно пушистое существо набросится на меня, но по звуку я поняла, что не на меня. На Белова.

– Отстань, Мрак, – прозвучало сзади.

Я наконец-то вскочила на ноги, тут же кривясь от боли в коленях.

– Душ там, – сказал Адиль, кивком головы показывая в сторону, пытаясь стряхнуть с ноги чёрного голубоглазого мейн-куна.

От такой наглости я распахнула глаза так широко, что почувствовала, как воздух сушит слизистую.

– Где мой рюкзак? – мой голос прозвучал грубо. Ярость кипела в венах, подбираясь к сердцу. Ненависть к ублюдку подходила к грани.

В душ? Серьёзно?

Белов не ответил, направляясь в сторону какого-то из помещений, а кот по кличке Мрак шёл следом и пытался уку-сать своего хозяина за пятку. Так ему и надо, кусай его, котик.

На всю большую квартиру в чёрно-серых тонах раздался звук мобильного телефона. Скорее всего это была функция «Умный дом».

– Принять вызов, – послышался голос Белова отдалённо.

Из невидимых динамиков раздался голос Дена:

– Белов, ты охренел? Ты где шляешься, погоду видел? Я жду уже полчаса!

– Не жди. У меня появились дела, – снова раздался приглушённый голос ненормального.

Не теряя времени и не разуваясь, я пошла быстрым шагом по квартире. Хотела найти свою вещь и смыться из этого дурдома.

– Белов! – крикнул Ден, а потом продолжил, шумно дыша:

– Знаешь, может тебе психолога сменить, а? Вон в академии Якова как раз есть такая, преподаёт правда, но потенциал какой!

– Я занят, пока.

Звонок был завершён звонким сигналом, и я ускорила, боясь не успеть. Оббежала гостиную и открыла пару дверей, за которыми оказались комнаты. Стараясь не упустить никакую деталь, цепко сканировала пространство, но не могла найти свой рюкзак. Ещё и белый мейн-кун бегал за мной следом.

– Фотон, не мешай, пожалуйста, – прошептала и закрыла дверь в очередную комнату, чуть не прищемив коту хвост.

И сколько тут вообще комнат?

Время шло, отчего я испытывала всё больше волнения. Разве так сложно отдать рюкзак и всё? Почему я должна играть в его глупые игры?..

Я обернулась, чтобы проверить следующее помещение, но столкнулась с психопатом, что на руках держал Мрака. Вот у чёрного мейн-куна было суровое лицо. Казалось, он больше подходит Белову, чем Фотон с зелёными глазами.

Я испугалась, но даже не издала ни звука. Крик застрял в горле, я застыла, ощущая жар на щеках.

– Мрак, это Лиза, – сказал Адиль, смотря прямо мне в глаза. – Ты что-то ищешь? Ванная не в этой стороне.

– Да правда что ли? – истерично хохотнула, складывая руки на груди. – Мне не нужна никакая ванная! Я хочу забрать

свой рюкзак и уехать домой! Разве так сложно...

– Тс-с, – он одной рукой закрыл мне рот, отчего я спиной упёрлась в дверь комнаты, а затем наклонил голову в сторону. – На улице дождь, ветер. Ты мокрая. Вероятно, заболешь. А если будешь кричать, разболится ещё и горло. Хочешь страдать?

Что?.. Ублюдок. Грёбанный, дурацкий, ненормальный... Идиот!

Я откинула его руку и продолжила поиск, не обращая внимания на его внимательный и до жути странный взгляд.

*Моя история про похожего героя
"Псих"*

Бегу по коридору от своего ненормального парня, решившего, что я украла его толстовку.

Да, я сегодня пришла в ней в универ, так как на улице льёт как из ведра, а моя единственная пострадала при попытке пожарить шашлыки на заднем дворе в эти выходные. Попытка оказалась неудачной. Как и мои первые отношения.

Псих снова превратился в демона, вышедшего из ада. Когда он сбежал из больницы, все тут же кинулись его искать, но Псих пропал с радаров и не выходил на связь аж две недели!

Хрен знает, где он был и что делал, но сегодня появился на пары и, когда я подбежала к нему, повиснув на шее и попытавшись поцеловать, обломал меня, чем сначала ввёл в

стунор, а после заставил пожалеть о моей любви к нему.

https://litnet.com/shrt/tPm_

T

P

Я так разозлилась на Белова, что забила на то, что являлась вроде как гостем. Сходила в огромную кухню, откуда взяла стул и, притащив его в гостиную, поставила у тёмно-серого шкафа. Так мне было гораздо проще обыскать высокие поверхности, ведь в этой навороченной квартире были довольно высокие потолки.

– Эй, – возмущалась я, когда Мрак встал на задние лапы и стал цепляться за мои джинсы. Эти коты были такими большими по сравнению с обычными.

На самом деле я любила животных, в особенности котов, только вот у папы была аллергия, и я не могла никого завести. А после смерти родителей мне и вовсе не до этого было. Да и то, что мейн-кун вроде как играл со мной, меня ни капли не злило. Я наоборот подавляла улыбку, поскольку была настроена отрицательно к его хозяину. Хотелось показать, как я его ненавидела сейчас.

– Только не говори, что мой рюкзак не в этой квартире, – прошипела я, кидая мрачный взгляд на ненормального. Я была мокрой, одежда липла к телу, вызывая дискомфорт, что прибавлял мне ярости. – Пусто, – выдохнула отчаянно, а после впилась взглядом в Адиля, что молча всё это время сидел на диване. – Неужели его тут нет? Ты решил поиздеваться надо мной? Мне домой нужно! У меня там сестра! Она

беременная, понимаешь? Я переживаю за неё!

Я стояла на стуле и кричала на парня, которому было, похоже, всё равно на мои слова и эмоции. Жуткий странный тип, у которого совершенно не было совести.

– Ты слышишь меня?

– Я не глухой, Лиза, – выдал он, медленно опуская взгляд от моего лица к стулу. – Ты упадёшь, – сказал спокойно.

– Я тебе про одно, а ты про другое. Чёрт, какой же ты... – я хотела сказать что-то более жёсткое по отношению к нему, но чувство самосохранения ещё было при мне, поэтому выдала следующее: – Глупый!

И я даже чуть подпрыгнула от внутреннего бушевания, из-за чего стул пошатнулся. Наклонился слегка вправо, заставив меня взмахнуть руками. Послышался слабый треск, после которого меня повело. Я не кричала, лишь сделала глубокий вдох, замечая взгляды котов, что наблюдали за моими действиями, и то, как быстро поднялся с дивана Белов.

Он поймал меня, не дав упасть на тот самый твёрдый керамогранит, что был устелен по всему периметру квартиры. Я вцепилась пальцами в плечи Белова, что казались не мягче плитки на полу. Стул со звонким стуком рухнул, и я оттолкнула от себя парня, вставая прямо. Почувствовала, как горю. От страха, что успела пережить, а также от горячего тела Адиля. Дикае мурашки атаковали кожу.

– Не нужно меня трогать! – вскипела я. – Бесишь!

– Ты знаешь, что нельзя так говорить? – спросил психопат

тяжёлым голосом с хрипотцой, засовывая руки в карманы. – Я ведь могу и обидеть.

– Что? Обидеть? – я выдохнула, приподнимая брови. – За что?

Парень сощурил глаза, наклоняя голову набок. Сканировал моё лицо неразборчивым взглядом.

– Ты оскорбляешь меня, шаришься по моей квартире, что-то ищешь, – Белов сделал шаг на меня, я же, наоборот, застыла в очередном страхе, который почему-то посмел заглушить бушующую ярость. – Тебе повезло, что я не могу на это разозлиться. И я не встречал человека глупее тебя, Лиза, – он вытащил одну руку из кармана джинсов, а затем убрал за ухо мою прядь волос, что прилипла к лицу. – Почему-то утром я жаждал привезти тебя к себе и трахнуть, а сейчас желаю вышвырнуть на улицу.

Я поперхнулась собственной слюной, отбегая от него назад. Ударилась спиной о массивный шкаф, но даже не почувствовала боли. Этот человек и правда являлся монстром. И я была права – он хотел совершить нечто ужасное по отношению ко мне. Твою мать... Мне следовало бежать отсюда, забыть про грёбанный рюкзак.

– Забирай рюкзак и уходи, – продолжил он, снова засовывая руку в карман и уходя из гостиной. – И напоминаю, душ справа от входа. Не заблудись в этот раз.

Белов покинул меня, но заставил мозг лихорадочно сообщать. Его слова никак не вязались между собой. Это его

«душ там, забирай рюкзак...».

Я тихо рассмеялась, чувствуя себя сумасшедшей. И пошла в этот чёртов душ. Или в ванную. И вообще, сам он глупый! Не мог нормально сказать?! То душ у него, то ванная...

Я открыла заветную дверь, видя свой рюкзачок на чёрной стиральной машине. И огромная душевая кабина была чёрного цвета, как и электрический полотенцесушитель, что показывал градусы. Даже навесной унитаз был чёрный. Охренеть... А подсветка на широком зеркале придавала чересчур приятную атмосферу, которая никак не вязалась с моей скромной жизнью. Другая реальность.

Рядом с рюкзаком находилась тряпочка и небольшое ведёрко с грязной водой. А также на самом рюкзаке было влажное пятно с краю. Я озадачилась. Он что, чистил его? О...

Я не стала думать о всяком. Быстро схватила своё и направилась на выход. В моей душе чувства были странными. И вроде Белов оказался психопатом, что смог довести меня до той самой грани, но в тоже время я многое надумала. Но ведь его слова про «трахнуть»... Фу. Ненормальный!

Я потрясла головой, скидывая все эмоции и какие-либо мысли про Адиля, и подошла к двери. Схватила за ручку, боясь, что она не поддастся, но обошлось. Дверь с тихим щелчком распахнулась, и я, наконец-то, почувствовала себя свободной. Жаль было только котов, которым достался такой бесчувственный и своеобразный хозяин.

Пока ждала лифт, я зашла с телефона в карты, находя своё

местоположения. Вызвала такси, ведь на улице шёл дождь, а я и так была под ударом простуды. Я добралась до дома на этот раз без происшествий. Томка мне даже не писала всё это время. Не потеряла меня.

– Я дома! – крикнула я, заходя в квартиру.

Тут играла музыка и пахло чем-то сладким. Сестрёнка точно была дома и, судя по всему, что-то пекла.

– О, Лизунь, вернулась, – она вышла из кухни, вытирая руки полотенцем. – Как первый день? Однорूपники нормальные? – Комарик широко улыбалась, подходя ко мне и смотря, как я скидываю влажные кеды с ног. – Промокла? Блин, кто же знал, что дождь пойдёт... У меня в сумке пожизненно лежит складной зонт, тебе бы тоже положить на всякий случай.

Я закатила глаза. Не на предостережения сестры, а на её вопрос про то, как я провела день.

– Это было ужасно, – произнесла на выдохе, направляясь в ванную, по дороге стягивая рубашку.

– Что с твоими волосами? – слышалось вслед.

– Налей мне пока ромашковый чай, я сейчас приду.

– А... Ладно, – в голосе Тома звучала растерянность.

Ещё бы. То, что произошло со мной сегодня, не со всеми может произойти и за всю жизнь.

Я сняла всю одежду, закидывая её в стиральную машинку, которую сразу же включила. Приняла горячий душ и надела халат, после чего вышла к сестре.

– Что-то случилось? – обеспокоенно спросила она, сидя на одном из стульев. Две чашки чая уже стояли на столе.

– Это был самый ужасный день, Комарик. И виной всему один грёбанный ненормальный психопат, – начала я и сделала первый глоток чая. Собиралась жаловаться родному человеку, выплеснуть свои эмоции, чтобы стало легче это всё забыть. Но сделать это я собиралась спокойно. Нечего сестре волноваться в её положении.

– Охренеть, – выдала Томка после моего рассказа. – Беловы, вообще, слишком властные. Такие, как они и их друзья, творят всё, что хотят в этом городе.

– Чего? – я поперхнулась круассаном, что сестра недавно приготовила. – Постой. Ты знаешь его, что ли?

– Ну... Мне кажется, что их все знают, – она пожала плечом, отпивая из чашки чай. – Не лично, но наслышана. Говорят, что Адиль не испытывает эмоций. А ещё его называют Ад. Как тот самый... – она поиграла зловеще бровями, показывая кивком в пол. – Только вот, если его старший брат Макс может в секунду вспыхнуть и уничтожить всё вокруг себя, то Ад – тихий омут. А в тихом омуте, сама знаешь, – сестра сделала ещё глоток, но, заметив в моём взгляде растерянность, добавила: – Но это слухи, Лизунь. Забей. Тем более, ты ударила его и обозвала, а он ничего не сделал. Сама подумай. Если он бесчувственный, то ему просто пофиг на тебя.

Я так и застыла с круассаном у рта.

– Знаешь, давай забудем об этом, пока мои нервы на месте. Лучше подровняй мне кончики, – я сделала последний глоток чая и пошла мыть посуду. Тома после готовки много накопила. Я же, наоборот, старалась всё мыть сразу, когда готовила еду. – Не хочу идти в салон в такую погоду.

– Думаешь, я смогу? – прищурилась сестра.

– А что сложного? Можешь взять линейку, если переживаешь, – я улыбнулась, взглянув коротко на сестрёнку, что поглаживала свой живот. – Как себя чувствуешь?

– Отлично, – она улыбалась. – Но пока что. А когда испорчу твои волосы, там не знаю.

– Испортишь?

– Я правда буду делать это впервые, Лизунь. И боюсь на самом деле.

– Ой, ничего сложного. Да и если не получится, то всё же схожу в салон, не переживай.

Я вымыла посуду, стараясь не вспоминать про Белова. Только вот слова Комарика меня не утешили. Наоборот, я немного напряглась от мысли, что он может начать мне мстить. Он ведь сказал, что может обидеть.

Я приготовила стул и ножницы. Также сняла халат и накинула на себя старую домашнюю длинную майку. Комарик ходила вокруг с недовольным лицом, явно переживая.

– Держи, – я вручила ей ножницы. – Просто выровняй их.

– Ладно, – она взяла инструмент из моих рук и вздохнула, а я лишь улыбнулась, смотря на неё.

Я сидела на стуле, не шевелясь. Сестра за моей спиной долго настраивалась, крутя линейку в разные стороны, которую всё же принесла из комнаты.

– Так. Я начинаю.

– Давай, не бойся.

Она стригла меня минут двадцать. Ругалась и шипела. Судя по всему, у Томки не получалось сделать такое простое дело. Я же сидела в телефоне, иногда подбадривая её словами. Я пыталась отвлечься, а ещё не очень-то хотелось возвращаться в универ к высокомерным одноклассникам. И ладно к ним. Теперь я надеялась, что Белов действительно бесчувственный пофигист, а не тот «тихий омут».

В итоге Комарик заулыбалась, убирая ножницы на стол. – Получилось, Лизунь! Теперь они идеально ровные!

Я встала со стула, разминая тело, что затекло от одной позы, а также я ощутила некую лёгкость. Руками я почувствовала, что мои волосы стали намного короче, а когда взглянула на пол, то заметила очень много длинных волосков.

Сглотнув, я побрела в коридор к зеркалу. Теперь мои волосы были чуть ниже плеч. Но я не могла ругать сестру, поскольку сама её попросила, а ещё ей не нужно было нервничать.

– Ну вот видишь, – сказала я, слабо улыбаясь. Можно сказать, что обманчиво, ведь мне было действительно жаль длину собственных волос. – Спасибо, Комарик, – я обняла её, радуясь, что она в отличие от меня в прекрасном настроении.

Следующим утром я за завтраком поставила в телефон упоминание сходить в субботу в детский магазин и купить сиреневую кроватку племяннице. Я боялась забыть об этом из-за сложной учёбы. А также посмотрела несколько автошкол в сети, сравнивая ценники и отзывы. Та мысль, что

вчера пришла мне в голову про собственное авто, не давала мне покоя. Особенно, когда я вспоминала машину Белова. И хоть на такую мне за всю жизнь не накопить, но всё же иметь хотя бы простенькое авто – это здорово и значительно упрощает жизнь. В особенности нам с Комариком это пригодится, когда родится Наташа.

– Доброе утро, – в кухню вошла сонная Томка, сразу подходя к окну. – Ну и погода.

– Доброе утро. Садись, я налью тебе чай.

Погода и правда была ужасной. Со вчерашнего дня лил дождь, не переставая, сопровождаемый громом и молниями. Мы решили вызвать такси, чтобы сестра не заболела в своём положении, стоя под сильным ветром на остановке.

– Удачи, сестрёнка, – сказала Тома, собираясь выйти из такси, когда мы остановились у её колледжа. – Не обращай внимания на Ада, он точно уже забыл про тебя, – она поцеловала воздух, выскакивая на улицу и захлопывая дверь. Я улыбнулась в окно и помахала на прощание.

Возможно, если бы она мне не напомнила про ненормального, я бы чувствовала себя спокойнее ведь оставшийся путь до университета.

Попрощавшись с водителем и выйдя из машины, я накинула капюшон и поспешила от ворот к стеклянному зданию. Ветер вперемешку с дождём врзался в меня, но зонт сегодня бы точно не спас меня. Вместо этого он бы выгнулся в обратную сторону, поэтому я не стала брать его. Уж лучше

я и на обратном пути потрачусь на такси.

Я прошла полпути прежде чем мои ноги окатило холодной водой. Я вскрикнула, резко останавливаясь на месте.

Твою мать!

Дорожка, по которой я шла, была не центральной, а той, что находилась рядом с парковкой. Из-за своего удивлённого состояния я не сразу взглянула на машину, что облила меня. Но сейчас, посмотрев в ту сторону, заметила несколько машин, что ехали друг за другом. И очевидно одна из них сделала это слишком близко ко мне, прямо по узкой, но длинной луже. И спортивная чёрно-фиолетовая тачка тоже была в этой веренице, поселив в моей голове некие сомнения. Но я выдохнула, решив, что это должно быть совпадение. И вообще, сама ведь виновата, поэтому отошла чуть дальше.

Сегодня я уже спокойно прошла через турникет, поздравившись с Тимуром Игоревичем. Подошла к расписанию, чтобы узнать в какой аудитории будет проходить пара. А ещё я постоянно трогала свои волосы, так как мне было неприятно, что они стали такими короткими.

Внезапно кто-то сзади дёрнул меня за прядь, при этом хотнув. Я резко развернулась, злясь на того, кто это сделал. Второй день учёбы и снова мне не дают покоя. Я, не думая, решила действовать так, чтобы этот зазнавшийся тип отстал от меня раз и навсегда.

– Ты... – прошипела, видя перед собой Белова. – Как же ты надоед! Не можешь оставить меня в покое? – я наклони-

ла голову, не замечая ничего вокруг, кроме безэмоционального лица парня. – Слушай, Адиль, – его имя я выделила с ненавистью в голосе, будто бы меня от него тошнило. – Я, наверное, тебе понравилась, раз ты преследуешь меня и даже умудрился затащить в свою квартиру. Но ты, – я ткнула пальцем в его грудь, покрытую чёрной тканью худи, – мне не нравишься. И твои подкаты хреновые. Так что свали и не приближайся, понял?

Меня трясло внутри от собственных слов и страха. Что-то предостерегающее твердило заткнуться, но видя, что Белову всё равно и он вроде как не зол, придавало мне сил.

Мой указательный палец всё ещё упирался в его грудь.

– Понял? – повторила, но уже не так твёрдо и злостно, как всё до этого.

Сбоку раздалось покашливание. Я повернула голову, встречаясь с Деном.

– Вообще-то, это...

– Лиза, – перебил ненормальный своего друга, опуская взгляд на мой палец, который меня почему-то не слушался, продолжая упираться в грудь парня. – По краю ходишь.

Он расплылся в хищном оскале, а Ден почему-то заохал, подходя к Белову и всматриваясь в его лицо.

– Ты... Ты... – он заикался, чуть ли не подпрыгивая от непонятого восторга, а затем повернулся ко мне. – Новенькая! Это невероятно! У тебя получилось задеть этого бесчувственного буку!

Ден засмеялся, обнимая нас с ненормальным за плечи, а я вот совсем не понимала, что это значило.

– Ты видишь это? Он показывает эмоции! Посмотри на эту улыбку!

– И что? – скептически произнесла, стараясь не смотреть на Белова. – Он и вчера так усмехался после моих пощёчин.

– Пощёчин? – в голосе Дена слышался визг. – А ты можешь сейчас его ударить? – быстро спросил блондин, а потом добавил для друга: – Прости, дружище, это для эксперимента, – он похлопал его по плечу. – Ты только посмотри на неё. Возможно она ключ к твоему счастью.

– Закройся, – голос Белова прозвучал жёстко. Так, что я внутренне вздрогнула, ощутив жар, проносящийся с головы до пят.

Я перевела осторожно взгляд на психопата, видя, что его лицо стало мрачным и яростным. А ещё я почувствовала, как холодные пальцы обхватывают запястье моей руки, которая всё ещё упиралась в грудь Белова.

– Она ударит меня, только если я ей что-то сделаю. То, что ей не понравится, – продолжил он, впиваясь в меня серьёзным взглядом. Отчего-то я видела в нём неприязнь. До мурашек. – Я могу сломать тебе палец.

Я усмехнулась.

– Это как-то не сравнимо по силе, – задумался Ден, почёсывая свой подбородок. Я же подумала, что зря считала Дена нормальным.

– У нас мало времени, – ответил Белов, продолжая держать моё дрожащее запястье, а другой рукой уже взялся за указательный палец и надавил на него двумя своими.

Я сглотнула, пытаясь выхватить руку, но он держал сильно.

– Вы серьёзно? Совсем уже? – мой голос превратился в шёпот. Адиль резко дёрнул меня за руку ближе к себе, удобнее перехватывая мой бедненький пальчик, что я не выдержала. – Я могу просто так ударить!

– Давай, прямо сейчас.

Ну точно псих! Он отпустил меня резко, чуть наклоняя голову ко мне.

– Господи... Если вам это правда нужно.

Я быстро перевела взгляд на Дена, что с улыбкой кивал мне.

Чёрт... Придурки.

Я вдохнула побольше воздуха, чувствуя, как ярость заполняет каждую клеточку. Похоже, внутри я жаждала этого за всё, что произошло вчера. Поэтому, прищурившись, размахнулась и на весь холл раздался звонкий хлопок.

– Вау... – услышала я где-то сбоку и только сейчас осознала, что вокруг нас было полно студентов.

Я смутилась, потирая больную ладонь, но всё же немного радовалась, что этот психопат не сломал мне палец. А судя по его поведению и рассказам Томки, вполне мог. Или он блефовал?..

– Ну я пойду, – быстро проговорила, делая шаг в сторону. Как раз увидела одного из одноклассников, поэтому просто решила следовать за ним в нужную аудиторию. Я ведь так и не успела запомнить её номер, пока стояла у расписания.

За спиной раздался громкий смех Белова, чем заставил напрячься всем телом.

– О, нет, – а это были слова Дена. – Новенькая...

Дальше я не слышала из-за гула студентов, проходящих мимо меня, поэтому повернулась в их сторону. Адиль смотрел на меня с улыбкой, пока Ден держал его за плечи.

Сегодняшнее утро превратилось в какое-то безумие. Белов перестал улыбаться, вернув себе маску безразличия. Он смотрел на меня, парализуя. Я же получила выговор от охранника, что крикнул через весь холл о моём ужасном поступке. Сказал, если я ещё раз буду драться в стенах Шикарского университета, то он отведёт меня на ковёр к ректору. Многие студенты, что находились тут, подсмеивались надо мной, хотя и не все они видели ту пощёчину. Но, видимо, слухи быстро распространялись в этом заведении.

Ден что-то говорил Белову, но тот пристально держал меня на месте своим зелёным взглядом. К нему подошла высокая девушка. Очень близко. Острыми носками туфель она касалась кроссовок ненормального и что-то говорила ему на ухо. А он в ответ приобнял её одной рукой. И ладонь его спускалась со спины на задницу этой длинноногой модели. Только смотрел Белов при этом на меня. Нечитаемо. Но от этого всё равно было жутко до колких мурашек.

Я подумала, что они встречаются. Адиль тоже сказал ей что-то на ухо, и она счастливая ушла. А буквально через несколько секунд к нему подошла другая. И всё повторилось.

Моя голова закружилась. Неужели этот странный тип пользовался популярностью у девушек?.. Он как раз сжал её ягодицу, при этом подмигивая мне. И я не выдержала, пока-

зала ему средний палец, разворачиваясь вокруг своей оси.

Что это, вообще, за цирк?! Грёбанный Шикар со своими мажорами...

Мне повезло, что я встретила одну из одногруппниц и последовала за ней, благодаря чему не опоздала на пару. Я замечала на себе любопытные взгляды, но звонок прозвенел вовремя, никто не стал заваливать меня ненужными вопросами по поводу того, что случилось в холле.

Через полчаса раздался стук в дверь.

– Что такое? Кто-то опаздывает? – спросил преподаватель, после чего дверь приоткрылась и оттуда выглянул молоденький парень.

Выглядел он словно школьник – невысокий, с изъёмами на лице и совсем уж неуверенный в себе. Хотя одет он был дорого. По крайней мере так казалось со стороны, а уж, если вспомнить, что я находилась сейчас в Шикаре, то сомнений не было.

– Извините, – он заикался, поправляя свои очки на переносице. – Лизу Зайцеву вызывают в ректорат, – и не дождавшись реакции преподавателя, добавил: – Срочно!

Дверь с глухим стуком захлопнулась, я же напряглась. И почему ректорат сразу, а не деканат?..

– Зайцева, можешь идти, – произнёс пожилой мужчина, продолжая выводить формулы на белой доске.

Одногруппники покосились на меня. Я же встала и, собрав свои вещи в рюкзак, вышла в коридор. Направилась в

сторону уже знакомого кабинета, но вскоре остановилась. Я знала, где находился декан моего факультета, но вот про ректорат была не в курсе, поэтому прежде направилась на первый этаж. Тимур Игоревич с хмурыми бровями и поджатыми губами всё же помог мне.

– Опять что-то учудила? – спросил он, закатывая глаза.

Я отрицательно покачала головой и улыбнулась ему. Охранник может думать, что пожелает. Только вот мне и самой было интересно, что могло произойти. Скорее всего, что-то не так было с документами, я ведь только перевелась. Подумав об этом, я ускорила шаг. Почти бежала, в голове перечисляя все причины такого внезапного вызова. Можно ведь было перемены дожждаться...

Остановившись у нужной двери с табличкой платинового цвета, я перевела дыхание. Не хотелось входить, когда я запыхалась, поэтому постучала лишь спустя пол минуты. Но ответа не последовало, и я тут же юркнула внутрь.

Невероятно огромный кабинет в светлых голубых тонах встретил меня пустотой. Кроме роскошной серой мебели тут никого не было. Зато целых три стола, видимо для трёх разных секретарей.

Пожав плечами, я огляделась. Справа была дверь с именем ректора, туда я и направилась. Постучала, тут же входя в тёмное помещение.

– Здравствуйте, вызывали? – звонко сказала, захлопывая за собой дверь.

Этот кабинет был очень тёмным. Лишь свет из огромного панорамного окна разбавлял мрак и тьму, клубившуюся тут. Но мне нравилось. Выглядело уютно и атмосферно. Напротив окна стоял огромный стеклянный стол с кипой бумаг, что создавали беспорядок, а за ним находилось чёрное кресло. И сейчас оно было повернуто в сторону окна.

Я подошла ближе, надеясь на ответ, а ещё на то, что всё в порядке с документами.

– Проходи, Лиза, – услышала я знакомый голос, что вводил в оцепенение и ужас. Голос психопата, которого я недавно ударила, хоть и по его просьбе.

Вздрогнув, я отошла к двери и схватилась за ручку на всякий случай. От такого человека, как он, можно было ожидать всего. Полнейший неадекват.

– Что ты тут делаешь? – спросила я, но уже тише. – Где ректор?

– Сегодня я буду твоим ректором, Лиза.

Кресло повернулось в мою сторону, показывая скалящееся лицо Адиля Белого. Он, словно царь, занимал кресло ректора. И весьма был похож, если добавить корону и трон.

Я прищурилась, задержав дыхание. Наверняка, это был какой-то его дурацкий розыгрыш. Выдохнула шумно и собиралась открыть дверь, но услышала:

– И куда это ты собралась?

Послышался странный щелчок. Я дёрнула ручку, но дверь не подалась. Снова, снова...

– Подойди, Лиза. Мне есть, что тебе показать, – сказал Белов, прицельно наблюдая за мной своим диким взглядом хищника. И ухмылка эта сводила с ума моё спокойствие. – Подойди ко мне, – повторил он, напрягая челюсти и кивая в монитор ноутбука, что стоял перед ним.

– Ладно, – ответила вроде бы спокойно, но внутренне ощущала напряжение и отголоски страха перед Адилем. В этом тёмном кабинете он и правда напоминал чёртв Ад.

Пока я медленно направлялась в тому месту, где сидел Белов, у меня в ушах странно гудело. Я никак не могла собрать мысли в кучу и понять, какого чёрта сейчас происходило? Где ректор? Зачем меня позвал Адиль? И что, чёрт побери, он хотел показать мне? Могло ли быть такое, что психопат являлся сыном ректора?.. Ведь иначе, как бы он получил доступ к его кабинету, креслу и ещё ноутбуку...

Я подошла к столу и остановилась слева от парня. Не слишком близко, но монитор прекрасно видела и отсюда. Белов повернул ко мне голову, несколько секунд сканировал моё тело сверху до низу, после чего наклонил её набок и прищурился.

– Встань ближе, Лиза, – прошептал он, будто бы нам и правда нельзя было находиться тут. Впрочем, скорее всего так и было.

Я сглотнула, делая шаг к нему. Какое-то чувство волнения наполнило каждую клетку в теле. И было даже немного страшно от дальнейшего. Адиль немного повернул ноутбук ко мне, пальцем указывая в строчку. Там было написано моё имя. А ещё фотография, что я отправляла для студенческого и зачётки. Мои оценки по дисциплинам, адрес Томки и номер телефона.

– Что это значит? – спросила я, хмурия брови в непонима-

нии.

Белов усмехнулся. Как-то мрачно и явно насмехаясь надо мной. Будто считал меня глупой и не догоняющей очевидного.

– Лиза Зайцева, второй курс, физико-энергетический факультет, – он замолчал, глубоко вдыхая воздух в помещении. – Знаешь, если я сейчас нажму на вот эту кнопку, то ты будешь отчислена... Лиза, – он выделил моё имя, наблюдая за тем, как я поджимаю губы и сжимаю кулаки.

– Ты серьёзно? Зачем ты это делаешь? Для чего тебе это? – шептала я быстро, смотря в его зелёные глаза с, набирающей обороты, яростью.

– Ты оплатила все семестры, – проговорил Адиль, вновь смотря на экран. – Наверное, это будет обидно, – он кивнул сам себе, а затем откинулся на спинку кресла в расслабленной позе.

– Что за идиотские шутки? – уже громче произнесла, подходя к нему ближе. На экране ноутбука и правда виднелась кнопка об отчислении. Я ничего в этом не понимала, но наверняка это не было фотошопом. Или было?..

– Ты, Лиза, и впрямь глупая, – Белов перестал усмехаться, приняв серьёзное выражение лица. – Ты должна была спросить, чего я хочу, чтобы ты осталась студенткой в этом университете.

Я изогнула бровь и провела рукой по волосам, вновь вспоминая, что теперь они стали короче.

Он меня что, шантажировал сейчас?..

– И чего ты хочешь? – спросила, надеясь, что если поиграю по его правилам, то он отстанет от меня.

– Я хочу сломать тебя, – он улыбнулся, прожигая меня возбуждённым взглядом. Таким, будто уже планировал, как меня уничтожить. Дьявольским и безумным. – Ты согласна?

Я отрицательно покачала головой, вздыхая, но была не в силах отойти от стола ректора. Почему-то тело налилось свинцом, когда я заглянула в бешеные глаза парня.

– У тебя нет выбора, ты понимаешь это, Лиза?

– Какого ещё выбора? Ты совсем? И что значит твоё «сломать»? – я задала эти вопросы, но не получив на них ответа, продолжила: – Всё, я пошла, и нечего пугать меня, ясно? Иначе я всё расскажу ректору!

Даже если это твой отец... – закончила мысленно.

Я развернулась, собрав все силы, ведь мимолётный страх зарождал дрожь в теле. Этот странный Белов... Зачем я вообще его встретила?

Пока я направлялась к двери, за спиной послышался смех, что набирал обороты с каждой секундой, устрашая и запугивая. Но ведь мне не стоило бояться. Мы находились в элитном вузе, в кабинете ректора, да и камеры тут напичканы повсюду.

И только я подумала о том, что по камерам точно видно, как и он, и я заходили сюда, как неожиданно сзади меня схватили за шею. Точнее, схватил психопат. Под моими

короткими волосами он сжимал нежную кожу, заставляя наклонить голову и смотреть в пол.

– Прости, – проговорил он, резко перестав смеяться, и это его странное поведение доводило до ужаса. – Совсем забыл, что шантаж не по моей части. Я тебя и так сломаю, Лиза.

– Зачем? – пропищала, шире распахивая глаза, ведь внутреннее чутьё подсказывало, что сейчас за моей спиной был истинный безумец, и спорить с ним было бесполезно. Тем более – давать отпор. Точнее, делать это открыто и один на один.

– Потому что ты меня раздражаешь. Считаешь себя важной и смотришь на меня, как на ничтожество. Но ничтожество тут ты. И я не собираюсь тебе это доказывать, ты сама поймёшь, – он прижал меня к поверхности двери так резко, что я еле успела выставить руки вперёд и не сломать нос. – Поймёшь, Лиза, – прошипел он мне на ухо, пока я соображала, что вообще происходит.

– Мечтаешь показать своё превосходство? Только вот доказываешь, что по тебе психушка плачет! – это вырвалось из меня непроизвольно. Так, как я совсем не планировала. А разве у меня были хоть какие-то планы в таком положении? В руках грёбаного бешеного ублюдка.

За спиной снова раздался смех. В этот раз тихий и приятный на слух. Белов, вообще, был слишком красивым и с шикарным голосом, только вот им он нёс отвратительные вещи, а руками вытворял настоящий абсурд. Потрясающий снару-

жи, отвратительный внутри. А если бы он мне и правда нос сломал?..

– Она по мне действительно плачет, Лиза. Тут ты попала в точку. Но мне не нравится твой острый язычок.

Адиль взял меня свободной рукой за подбородок и повернул моё лицо к себе, а дальше большим пальцем надавил на нижние зубы, открывая мой рот. Я даже не успела сообразить и как-то предотвратить то, что он своими грязными руками лез куда не следовало. И от брезгливости я укусила его за палец.

Фатальная ошибка. Буквально через секунду я оказалась на коленях перед подонком, что задрал мою голову кверху, сжимая волосы в огромной и сильной руке. И хорошо, что тут был тёмный мягкий ковёр, иначе бы мои колени пострадали. Они до сих пор хранили синяки после столкновения с керамогранитом в квартире Белова.

– Говорят, что ты бесчувственный, – прохрипела я, трясясь от страха перед сумасшедшем парнем. – И даже Ден так считает. Ты притворяешься, да?

– Почему же, – ответил он ровно, смотря на меня сверху. – Если я тебя сейчас убью, мне не будет жаль. Впрочем, и радости мне это не принесёт.

Я окончательно запуталась. Этот Адиль был зол, раз так поступал сейчас, но в тоже время его эмоции говорили об обратном. Он притворялся, только вот в чём именно?

Лиза, да какая разница! Ты стоишь на коленях и размыш-

ляешь о таком, совсем идиотка!

Я схватила двумя руками его запястье в попытке оторвать от себя. Волосы на затылке натянулись, причиняя мне боль. Перед глазами невольно поплыло. Рюкзак валялся чуть в стороне, а Белов совершенно не ощущая на коже моих ногтей, которыми я его царапала, достал свободной рукой из кармана телефон и навёл на меня.

– Ты собираешься это снимать? – прошептала, ощущая, как внутри меня что-то падает вниз.

– Угу... Можешь расстёгивать ширинку, Лиза, я готов.

– Что с твоим лицом? – спросил Белов, жёстче сжав мои волосы на затылке и потянув их вниз, чем заставил задрать голову и посмотреть на него.

– Ты... Ты... – я попыталась сказать нечто грубое, только вот не смогла. Ещё и голова была слишком наклонена назад. Казалось, словно такое её положение не давало возможности произносить звуки.

Мои руки всё ещё держали запястье Белова, и сейчас я резко переложила их на его бёдра. Отталкивала этим от себя, только вот казалось, что бесполезно. Он стоял, словно скала, а теперь ещё и приблизился, почти утыкаясь своей шириной в мой высоко поднятый подбородок.

Я никогда бы не подумала, что столкнусь с таким, да ещё и в таком цивилизованном городе, где вроде бы жили умные люди, получающие самое лучшее образование в стране. И искренне не понимала, что двигает мажоров быть придурками. Адиль же вовсе решил, что может решать чужую судьбу. Вздумал сломать меня...

– К сожалению, мои руки заняты, – он сильнее сжал мои волосы, отчего я прищурилась, а второй рукой потряс телефон, что также был наведён на меня. – Поэтому давай сама, я не могу помочь.

Я попыталась покачать головой, но она была крепко за-

фиксирована в стальной хватке. Сказать я тоже ничего не могла, лишь делала частые и неглубокие глотки воздуха. И я ударила его от безысходности. В основание ноги, рядом с его достоинством. Показывая этим то, что не буду делать так, как взбрело в его больную голову. Намекала, чтобы отпустил меня, пока я не поменяла цель и не ударила по самому главному.

Белов усмехнулся, а затем показал свою изящную улыбку, сверкая белоснежными зубами. Я опешила на миг, засматриваясь и ощущая что-то странное в грудной клетке. Там кольнуло тупой иглой, а затем вспыхнула искра, что распространила теплоту по всему телу. И я прекрасно понимала, что это симпатия. Чёрт, симпатия к бешеному ублюдку, чтоб его...

– Ладно, уговорила.

Адиль молча убрал телефон в карман и принялся расстёгивать пуговицу на чёрных джинсах. Я сглотнула. Как могла, через боль в горле.

– У меня острые зубы, – просипела тихим голосом, когда его хватка на моих волосах слегка ослабла, но продолжала быть крепкой. – Я откушу его, как только увижу, так и знай.

Паника во мне усилилась от звука расстёгиваемой молнии. Он ворвался в сознание и царапал по нервам. Мои руки всё ещё находились на бёдрах Белова, и я в отчаянье сжимала плотную ткань в пальцах.

– Ты ведь не бессмертная, Лиза. Хотя и глупая, – с улыбкой произнёс он, наклоня ко мне своё лицо и смотря прямо

в глаза. Предупреждающе. С безумным блеском в потемневшей зелени.

Свободной рукой он взял одну из моих ладоней, всё также продолжая сверлить меня взглядом дьявола.

На самом деле я не сильно боялась. Мне казалось это всё игрой. Пошлой и странной, но в тоже время, я с уверенностью надеялась, что сейчас кто-то войдёт, и Белов получит. Только бы это случилось до того, как его орган окажется в моём рту.

Нет! Я не позволю!

От диких мыслей я сжала зубы до скрежета, а после ощутила под ладонью напрочь каменную выпуклость. Адиль, продолжая смотреть на меня и удерживать мой взгляд, водил моей же ладонью по своему достоинству. Пальцы задевали металлическую молнию. Казалось, он затолкал туда кирпич.

А после он громко цокнул и выпрямился.

– Долго, – сказал он сам себе, после чего вновь достал телефон из кармана. – Считаю до трёх, Лиза. Лучше тебе не злить меня.

– Ты же не умеешь чувствовать, – вырвалось непроизвольно, и я поджала губу. Идиотка...

Его уголок губ дёрнулся, но лишь на миг. Хватка на волосах вновь стала жёсткой. До боли в висках и затылке. Рот невольно открылся от шока, ужаса и страха. Сердце гулко забилось, а моя ладонь всё продолжала находиться на том месте, и я вспомнила об этом, лишь когда под ней дёрнулся

член Белова. В такт биения моего пульса.

И я готова была раздавить этот чёртов кирпич в штанах мажора, не до конца понимая, было ли вообще такое возможно. Я была готова кусаться, царапаться и орать во всю глотку, проклиная тот момент, когда я встретила на своём пути психопата с повадками маньяка и насильника. Я вся собралась, натянулась словно струна, побеждая внутри себя страх и давая первенство неистовой ярости, но...

Чьи-то шаги за дверью разрезали пространство, возвращая в реальность. Я напряглась, а через миг расслабилась, ведь сейчас всё должно было закончиться. Скрипнула дверь. Кто-то вошёл и сейчас стоял за моей спиной. Холодок скользнул по коже. Стало неловко находиться в таком положении перед ректором.

Я резко вырвалась из хватки Белова и повернулась. Это был парень. Наверняка студент. Я хотела просить помощи, когда его бровь приподнялась, но она тут же опустилась, и я передумала. Его выражение лица ни скольким не отличалось от Адиля. Такой же безэмоциональный сухарь.

– Мир, – произнёс Адиль, шумно выдыхая.

Конечно! Его ведь прервали на самом интересном!

– С ним доверенный министра. Пора, – произнёс этот Мир тяжёлым усталым голосом, проходя мимо меня к Белову.

На нём была белая футболка и чёрная рубашка. Весь вид говорил о значимости этого парня в этом дурацком городе. Даже в этом кабинете он казался главным. Возможно, даже

главное сумасшедшего. А может и нет. Впрочем, мне было всё равно, я собиралась подняться и уйти отсюда. Привстала, глазами находя свой рюкзак. Потянулась к нему, но затёкшие ноги подвели, и я упала на четвереньки, в сотый раз ругая судьбу. Даже мысленно обматерила Белова, забывая на то, как сейчас выглядела. Подползла в два шага к рюкзаку и резко встала. Окинула обоих взглядом. Гневным, только вот поняв, что их теперь двое, от страха рванула прочь.

Господи! Что это вообще было?!

Пока я бежала в ближайшую уборную, постоянно поправляла волосы и гладила затылок. Глаза жгло от предстоящих слёз. Осознание ситуации только сейчас дошло до удивлённого мозга. Я готова была сама отчислиться и забрать Томку в свой прошлый город без этих наглых людей.

Я вернулась на пары после того, как немного успокоилась. По крайней мере, внешне ничего не выдавало моего самочувствия. В порыве страха я думала про то, чтобы забрать документы, но всё же здравый смысл победил. Я вспомнила, что у меня были оплачены все семестры вплоть до конца пятого курса. Эту сумму я могла бы потратить на покупку собственной квартиры в спальном недорогом районе, скорее всего точно не в Шикаре с их-то ценами, но пускать всё в утиль было явной глупостью. Так я только подтвердила бы мнение ублюдка Белова обо мне.

Я мысленно торопилась к сестре, чтобы выведать побольше информации о парне с идиотскими наклонностями. Если он с лёгкостью смог заманить меня в кабинет ректора и не бояться последствий, то мне следовало быть очень бдительной и аккуратной. Вполне возможно, что это был не конец, а лишь начало его издевательств надо мной.

Грёбанный псих...

Я не была наивной, как Комарик. Она думала иначе, а может и вовсе была права, но я старалась мыслить здраво. Розовые очки – это не про меня, поэтому действия Адиля пугали меня. Человек, что скрывает эмоции или делает вид, что испытывает их, не может быть здоровым психически. Либо у него есть травма, либо же он с повадками маньяка. И если

он выбрал меня своей жертвой...

– Зайцева? Вы чего сидите, звонок прозвенел, – вырвал меня из мыслей голос преподавателя по термодинамике.

Я оглянулась, видя, что, и правда, кроме меня и мужчины никого в аудитории не осталось.

– Извините, – ответила, улыбнувшись на то, как он покачал головой, собирая свои бумаги с преподавательского стола.

Он ушёл первый, я же собирала вещи в рюкзак. Не торопилась в надежде, что большинство студентов покинут универ, ведь это была последняя пара на сегодня. Я не знала, сколько было пар у Белова, но сторониться и избегать его следовало уже сейчас.

Я уже собиралась покинуть аудиторию, как в неё вошёл запыхавшийся Ден. Он часто дышал, его глаза были напуганы, и это не казалось игрой. Вид парня озадачил меня мгновенно, из-за чего я остановилась.

– Ты чего? – спросила. В мыслях тут же вспышкой пронеслось то, что возможно Белов докопался и до друга, ведь если раньше Ден не видел эмоций Адиля, а сегодня увидел... Ну нет, Белов же не мог быть настолько поехавшим.

– Новенькая, – прошептал Ден, опираясь рукой в проём двери и при этом оглядываясь назад. Его страх непроизвольно передавался мне. – Лиза, кажется, да?

– Да, – прошептала в ответ, поскольку испугалась. Что если сейчас сюда придёт его ненормальный дружок и поставит

нас обоих на колени... Чистить его дорогушие кеды.

– Короче, – начал он, подходя ко мне ближе. – Как-то примерно месяц назад я специально напоил Ада. Он не пьёт, но мне нужно было расшевелить его, понимаешь? – тараторил парень, пока я ничего не понимала и смотрела на него, прищурившись. Ощущение было, что меня в последние дни только сумасшедшие и окружали. – Я тогда поступил не подругески. Чёрт... Да он за ту флешку меня чуть не убил! – Ден повысил голос, но, оглянувшись, вновь понизил его до шёпота. – И вот, я тогда ему подарил двух мейн-кунов. Ну чтобы ему было не скучно, чтобы он воспылал заботой и любовью, – он резко замолчал и впился в меня тёмным взглядом. – Понимаешь?

Я отрицательно покачала головой, но потом кивнула. Лучше-ка я соглашусь и спокойненько уеду домой. Попью чай с ромашкой, поведав очередную безумную историю сестре.

Я молчала и ждала продолжения от блондина. Только вот и он смотрел на меня в ожидании, запуская цепочку нарастающей паники. И тогда я решила сдвинуть наш странный диалог с мёртвой точки:

– Зачем? А что, если бы он забил на котов? – осторожно спросила, настолько, что сделала медленный и незаметный шаг назад.

– Вот! – снова вскрикнул парень, оглянувшись, сглотнул и подошёл ещё ближе, отчего я вздрогнула, сжав лямку рюкзака до побелевших костяшек. – Я об этом и говорю. Я не

знал этого, понимаешь?

Он постоянно говорил одно и то же слово в конце каждого предложения. Я выдохнула и постаралась взять себя в руки. Не показывать неловкость и страх от этого разговора.

– Как...

– Ну в общем, новенькая, я к тебе как раз поэтому и пришёл, – он взял меня за локоть, вновь обернувшись и проверив, нет ли никого поблизости. – Ад стал каким-то странным. С сегодняшнего утра он взбудораженный и злой. Я не видел его таким раньше, понимаешь? Я спросил его про ковтов, но он так улыбнулся, Лиза-а. Я боюсь за них, – он опустил голову и помотал ею.

Я тоже испугалась вместе с ним. Если Ден раньше не видел друга в таком состоянии... А вдруг у Белова была ремиссия чего-нибудь? Ох...

– Слушай, Ден, если ты боишься за них, заведи себе, – я аккуратно выдернула локоть из его рук, но блондин тут же поднял голову, после чего снова схватил меня.

– Новенькая! – воскликнул он, а я чуть ли не подпрыгнула. – У меня аллергия. Понимаешь?

Чёрт! Да ничего я не понимаю!

– А-а-а, – протянула я.

– Вот именно! Так что я предлагаю забрать их тебе.

– А-а.

– Да-да, новенькая. И у нас мало времени, Ад сейчас на тренировку рванул, но у меня есть ключи от его квартиры.

– Откуда? – я спросила это спокойно, ведь потерялась в этом разговоре окончательно. – То есть, подожди, – я снова вырвала свою руку из хватки блондина. – В смысле «себе»? А если у меня тоже аллергия?

– Да с чего бы? – усмехнулся и вроде даже расслабился Ден. – Серьёзно? – он выпучил глаза и опять ворвался в моё личное пространство. – Вот... Бли-ин.

– Нет, у меня нет аллергии, но я не смогу их взять.

Мы так и двигались в глубь аудитории. Я от него отходила, блондин же напирал на меня.

– Да почему не сможешь? Нет аллергии – нет проблем, новенькая. У нас полтора часа, давай поторопимся, – Ден потянул меня на себя за локоть, я же упёрлась ногами в пол, пытаюсь вырвать свою бедненькую конечность. – Да что не так? – он остановился и посмотрел на меня. Кажется, начал злиться. – Тебе их совсем что ли не жаль? Какая ты, оказывается, чёрствая.

– Я не чёрствая, Ден, – я старалась говорить спокойно, хотя внутри меня поднимался ураган. Казалось, ещё чуть-чуть и начнётся настоящая буря. Меня нелегко вывести из себя, но если это произойдёт – берегитесь все.

– Тогда почему? Я не понимаю.

– У меня сестра беременная, скоро родится племянница. Ну куда нам коты? Ну... шерсть? – я состроила жалобное лицо, намекая, чтобы он уже отстал от меня. Но всё же внутри меня что-то противилось. Осознание того, что Адиль мог

забыть про котов, не кормить, не играть с ними и так далее, меня это подкосило в мгновении. Бедненькие. – Да чёрт с тобой, пошли!

Я первая направилась из аудитории, при этом искренне переживая за Фотона и Мрака. Только вот моё чувство самосохранения не позволяло совершить этот щедрой доброты поступок.

Я понимала, что Ден являлся другом Адиля Белова. И, поскольку второй оказался полностью неадекватным парнем, то верить его другу означало поступить наивно. Ведь его вроде бы искреннее переживание за Ада могло сыграть со мной злую шутку, стоило лишь вспомнить поведение ненормального в кабинете ректора. Впрочем, и до сегодняшнего утра Белов вёл себя странно. И мне было совсем неинтересно, что там происходило с его эмоциями.

– Отлично! – радостно прокричал блондин за моей спиной, уже не боясь, что кто-то окажется поблизости. – Я поеду первым, а ты следом тогда. Ты ведь не знаешь дорогу.

– У меня нет машины, – ответила я на автомате, в этот момент ища взглядом ближайший туалет.

Мы находились на первом этаже, и я знала, что окна в уборных были открыты. За пару дней я успела это отметить, так что мне просто нужно было оставить Дена в коридоре и сбежать.

– Тогда поедем на моей, – он догнал меня и сейчас шёл рядом. Выглядел при этом счастливым.

– Хорошо, – произнесла я и остановилась у нужной двери.
– Подожди меня, я сейчас вернусь.

Парень кивнул, засовывая руки в карманы джинсов и облокотился спиной на стену. Я же, распахнув заветную дверь, вошла и огляделась. Улыбнулась, увидев, что окно в этой уборной выходило на сторону, где через сто метров находилась нужная мне остановка.

Я не думала о том, обидится ли на мой поступок Ден. Мейн-кунов мне было жаль, но себя больше. Тем более, как-то же Белов прожил с ними месяц, а они вроде даже хорошо себя чувствовали в его квартире, насколько я успела заметить.

Накинув вторую лямку рюкзака на плечо, я подошла к низкому подоконнику, после чего залезла на него коленями. Затем свесила ноги на сторону улицы и сделала прыжок вниз. Не сказать, что это приземление было мягким, так как листвы, что могла бы смягчить удар, поблизости не было. Территорию университета тщательно убирали и следили за этим. Единственной проблемой стала камера видеонаблюдения, что была направлена как раз на то место, где я сейчас стояла в полусогнутом положении. Я резко накинула капюшон толстовки на голову и поспешила к остановке. От всего произошедшего внутри меня трясло. Странное тепло адреналина проникло в кровь, заряжая на безумные поступки. И всё это определённо было заслугой сумасшедшего зеленоглазого парня.

Мне крайне повезло, что автобус прибыл почти сразу, а Ден так и не вышел из центрального входа университета. Я не сводила взгляд с двери, пока стояла под навесом остановки. Позже я всю дорогу размышляла над тем, что сегодня произошло. В большей степени о Белове и его идиотских по-
вадках: хватание за волосы, принуждение к жуткому...

– Натуральный гад...

Я ещё некоторое время думала про него, пока не пришла в себя. Не понимала, зачем вообще это делала, поэтому воткнула в уши наушники и прикрыла глаза. Мне следовало успокоиться и забыть ситуацию, как страшный сон. И Дена с мейн-кунами туда же. До рождения племянницы оставалось несколько месяцев, и я должна была хорошо учиться, решить проблему с автомобилем и не забыть купить кроватку. А со всем этим безумством я просто терялась. Мысли засорялись ненужным, лишним.

Когда я зашла домой, Комарик уже вернулась с учёбы и сейчас сидела за домашним заданием. Я не стала отвлекать её своими размышлениями по поводу случившегося. Поэтому последовала её примеру и стала решать задания по предметам, что были у меня за эти два дня. Определённо, стоило не запускать новые темы, особенно, когда у меня имелось свободное время для этого. Ведь учёба в Шикаре была куда сложнее, и что ждало меня дальше, я не представляла.

И я оказалась права. До самого вечера погрузилась в сопромат. А ведь это была только первая из трёх задач, и я

на ней зависла. Желудок недовольно заворчал, отказываясь продолжать учёбу, пока его не покормят. Оно и понятно, я ведь ела последний раз лишь утром, даже в университете не рискнула сходить в столовую, во избежании Белого.

Я встала из-за рабочего стола и направилась в кухню, по дороге разминая затёкшие мышцы, ещё и зевота вдруг напала от явного переутомления мозга.

– Чай будешь? – спросила я сестру, что смотрела телевизор в зале. Какую-то весёлую передачу, поскольку её смех то и дело доносился приглушённо до моей комнаты.

– Я бы с радостью, Лизунь, – потянулась она, медленно поднимаясь с дивана. – Ты уже закончила?

Я отрицательно покачала головой.

– Сопромат мне будет сниться.

– Не переживай, – усмехнулась Тома. – Ты же умная, обязательно справишься, – она встала, после чего направилась в мою сторону. – Пойдём. Я не хотела тебя отвлекать, но мне интересно, что там с Адом. Ты видела его сегодня?

Я шумно выдохнула, направляясь с сестрой в кухню.

– Тебе это интересно? Этот отбитый придурок такое вытворил, с ума сойдёшь.

– Что он сделал? – спросила Томка, включая чайник и начиная шариться по шкафчикам. – Постой-ка. Я сначала схожу за орешками, без них чай не такой вкусный.

Я уже успела напрячься от вопроса сестрёнки, как она же меня и спасла. Было не то, что жутко вспоминать произошед-

шее утром, но и рассказывать такое сестре, тем более, казалось смешным и стыдным одновременно. От одной мысли того, что тот парень Мир мог не зайти в кабинет... В общем, я не могла даже представить, чтобы произошло. Скорее всего, Адиль бы убил меня, ведь я про острые зубы не шутила.

– Давай я сбегаю в супермаркет. Напиши мне сообщение, что взять, – предложила я. Мне следовало подышать свежим воздухом после перенапряжения собственного ума. Да и уже было довольно поздно, чтобы отпускать беременную сестру одну. В отличие от неё, я не имела в животе ребёнка и отлично бегала на всякий случай.

– О, отлично, я пока душ приму тогда.

На улице было свежо и прохладно. Жёлто-красная листва сливалась с темнотой, и только фонари ближайшего парка подсвечивали её. Я шла не торопясь по аллее как раз через парк. На телефон пришло оповещение от сестры, что уже успела придумать перечень продуктов. Среди прочего там значились йогурты, фрукты и её любимые орешки, что вызвали на моих губах улыбку. Пристрастие к ним у Комарика началось пару месяцев назад. И тоже ночью, когда мы говорили по видеосвязи. Она вдруг резко прервала свой монолог и застыла. А после расплакалась. Я тогда была готова всё бросить и лететь в Шикар, но всё же у меня вышло отговорить её от похода за орешками поздно ночью.

Я ощутила странное по пути назад. Мерзкое чувство, что сковывало внутренности от страха. Ещё и в парке, как назло,

никого не было. Я слышала лишь пакет в своей руке, что шелестел от ветра, скользя словно наждачкой по моим бедным нервам. После всего, что со мной произошло в Шикаре, не хватало только серийного маньяка. В голове сразу всплыли различные фильмы, что я когда-либо смотрела.

Успокойся, Лиза. Это всего лишь ветер.

Я старалась убедить себя, что всё в порядке. Даже оглянулась несколько раз, так никого и не заметив. Всё было прекрасно, за исключением жуткого чувства внутри, что будило инстинкт самосохранения.

Мелодия звонка, что неожиданно раздался из кармана толстовки, окончательно подкосила меня. Я завизжала и побежала, лишь через несколько шагов поняв, что это телефон.

– Господи... Твою же...

Я взяла трубку сразу же.

– Лизунь, – волнительно произнесла сестра, чем снова заставила напрячься.

– Что такое? – прошептала в ответ, снова оглядываясь и ускоряя шаг, ведь дурацкое чувство никуда не делось, оно только усилилось от голоса Комарика.

– Тут... Ты где?

– Я уже подхожу. Что-то произошло?

– Ну мы тебя тогда ждём.

Она отключилась, я же сглотнула ком в горле. Что значит «мы»?..

Сколько дней я в Шикаре? Два?

Никогда ещё в моей жизни не было столько странностей за пару дней. Шикар оказался поистине непредсказуемым. Город богачей и развлечений... И видимо один из этих мажоров нашёл себе развлечение в виде меня. Что ж, тогда его новая игрушка станет для него последней. Чёртов ублюдок.

И почему я снова думала о Белове? Стоило Томке позвонить, а мне услышать её встревоженный голос, как я вспомнила про Адиля. Будто бы это он сейчас сидел с сестрой дома и ждал меня.

Ну бред...

Я опустила руку с телефоном, крепко сжав его пальцами и ускоряя шаг. Кто бы не был в квартире Тома, я обязана была явиться туда как можно скорее. Поэтому, не дойдя до подъезда, уже принялась доставать ключи от домофона. Естественно, я торопилась, ещё и пакет и телефоном в руках мешались.

– Боже...

Я лихорадочно стала путаться в собственных конечностях, в итоге выронив телефон, когда взобралась на ступени крыльца. Нагнулась за ним, и тут же ощутила, как моих бёдер коснулись чьи-то огромные ладони. Позади меня явно находился человек, и он прижался к моей пятой точке, от

чего по коже пробежались липкие мурашки. Ключи впились в ладонь, и я инстинктивно быстрым движением взмахнула пакетом, при этом разворачиваясь. Пыталась таким образом попасть по лицу того, кто посмел такое сотворить. Маньяк, не иначе. И хоть я испугалась, задрожала и, вообще казалось, готова была упасть в обморок, но инстинкты не подвели. Собственная защита сработала на отлично, и пакет попал в точку. Сильно. Настолько, что часть одного из йогуртов оказалась на чёрной одежде предположительно маньяка-наильника.

Мне хотелось кричать, только вот горло сковало спазмом. В глазах поплыло, а в ушах застучало. Не было никакой возможности рассмотреть этого человека, тем более, что и времени на это не было. На дворе поздний вечер. Погода такая, что вот-вот гроза начнётся, и, возможно, из-за этого на улице никого не было. Одна лишь я, которой стало так часто везти на неприятности.

Я понимала, что, скорее всего, йогурт не остановит маньяка на то время, пока я открою дверь подъезда, поэтому на всякий случай я ударила его снова. Тем, что осталось от пакета, после чего смогла дрожащей рукой с первого раза попасть ключом в считыватель.

Я летела по ступеням на своей максимальной скорости. Не чувствовала собственно тела, боясь, что меня догонят.

Какого, вообще, чёрта такое происходило у подъезда? Не в тёмном уголке просторного парка, а...

Господи, Лиза! Да нигде такого не должно происходить! Грёбанный Шикар!

Я колотила в дверь квартиры так громко, что похоже могла разбудить весь дом, но это волновало меня в самую последняя очередь. И я бы на самом деле мечтала разбудить всех соседей, чтобы знали, что твориться у них под носом. Уму не постижимо... Не зря моё предчувствие предупреждало меня. Теперь я пообещала собственному разуму, что никогда и ни за что не проигнорирую его.

– Боже, Лиза, что с тобой? – сестра с удивлением и даже страхом в глазах схватила меня за руку и затащила в квартиру. – Ты вся белая, словно маньяка какого встретила.

Я не могла произнести в ответ ни слова, до сих пор прибывала в ужасе от случившегося. Лишь отпустила пакет, который тут же упал на пол. А следом и я села на задницу, на тот же пол, спиной облокачиваясь об уже закрытую входную дверь. Жар и липкий пот обхватили всё тело, погружая в некий транс.

– Ты дрожишь... Лиза... – слова сестры доносились до меня так, будто бы я была в вакууме. Приглушённо. Лишь стук собственного сердца звучал в ушах, а после словно добрался до горла, и я начала икать.

Я должна была звонить в полиция, не оставлять ситуацию безнаказанной, но вместо этого наблюдала за тем, как сестрёнка бегала вокруг меня. Подняла пакет, доставая оттуда целые продукты, вытирала пол от следов йогурта. Я следил

ла почти невидящим взглядом за происходившим, пока мои колени не стали чувствовать давление, а зрение не выхватило знакомую белую мордочку.

Белый кот. Он сидел на моих коленях, пытаюсь усами пощекотать лицо. Мейн-кун. Фотон.

Чего?!

Я моментально пришла в себя. Взгляд стал прояснённым, как и слух, который теперь понимал все возмущения сестры по этому поводу.

– Мяу.

Первое, что пришло в мой пострадавший разум, это то, что я всё-таки отключилась. Возможно, даже в руках маньяка, а не в квартире рядом с собственной сестрой, поскольку такой поворот событий возможен был лишь в фантазиях Дена, а никак не в живую. Особенно, я начала так думать, когда увидела Мрака, что приспокойненько вышел из зала, по дороге облизывая свой бок. Вёл себя, как будто жил тут, отчего я ещё больше убеждалась в выдумках собственного разума. Или же...

«Ну мы тебя тогда ждём»

А потом до слуха дошёл звук прекратившейся воды из ванной комнаты. Сразу я не придала этому значение, ведь сестра могла её включить и не выключить, тогда кто сейчас это сделал? Первый вариант – отключили воду. Второй...

Я даже не успела предположить, как дверь ванной открылась, показывая светловолосого парня в моём полотенце на

бёдрах. Весь в красных пятнах, лицо опухшее, а потом он громко чихнул, хмуро глядя на чёрного кота, что шёл в его сторону.

– Да чтоб тебя! – выругался парень и вновь закрылся в помещении, из которого до меня донёсся запах Томкиного ядерного шампуня, от которого уже у меня тут же начался чих.

– Будь здорова! – рывкнула сестра, отгоняя Фотона от разбитого йогурта, что стоял у стены. – Куда ты лезешь?

Пока она ругала кота, я ещё несколько раз чихнула, проклиная свою чувствительность к едким запахам. И почему Дену не пришло в голову воспользоваться моим не пахнущим шампунем?..

Чёрт, зачем он, вообще, это сделал? Пришёл сюда, принёс котов... Белов нас на кусочки может порезать, если ему дороги мейн-куны. Твою мать...

– Как он вообще адрес узнал?

– Ты о чём? – спросила сестра, наконец-то отобрав йогурт у Фотона. – А, ты про Дениса. Сказал, что спросил у твоей старосты.

– Старосты, – повторила я следом, пальцами разминая нос, что жутко чесался. – А она-то откуда знает? Кошмар...

Я запрокинула голову, смотря в натяжной потолок. День и так казался ужасным, а тут ещё и такой поздний вечер произошёл. Мне вдруг стало страшно жить в этом городе, а может и в мире. Чувства метались из стороны в сторону. Мозг не мог сосредоточиться на чём-то одном, продолжая искать опасность поблизости.

– Да что произошло, Лиза? – сестра присела передо мной на корточки, беря мои всё ещё дрожащие руки в свои.

– Кто-то напал на меня, – не раздумывая, ответила я, продолжая смотреть вверх. Голова казалась тяжёлой, как собственнo и всё тело. Словно свинцом налилось, не желая подчиняться приказам мозга.

– Где? – Томка сглотнула, а её ладони напряглись.

– У подъезда.

Я прикрыла глаза, ощущая головокружение. Хотелось немедленно лечь в постель, чтобы всё случившееся осталось в прошлом. И чёртов психопат, и маньяк, прикосновения которого до сих пор горели на бёдрах. Так противно вмиг стало. До тошноты.

Томка ещё что-то говорила, ворчала и негодовала по этому поводу, помогая мне подняться, чтобы увести в кухню и всё-таки накормить. Энергия покидала тело, а адреналин сходил на нет, заменяясь дикой усталостью. Лишь, когда в моём желудке оказалось пару глотков горячего чая с травами, я вспомнила про Дена. Он как раз вышел из ванной в этот момент, уже в спортивных штанах, встал у входа в кухню, при этом натягивая на голый торс футболку. Его вид ни капли не изменился. Всё такое же распухшее лицо, и глаза у него слезились.

– Лиза, Тома, я пойду, – он кивнул нам, после чего развернулся к коридору, обходя широким кругом Фотона и Мрака, что сидели и смотрели на него пристально. А лучше бы накинулись и искушали за самовольство.

– Я закрою, – сестра встала со стула и направилась следом,

я же была не в силах орать на идиотского дружка Белова за то, что принёс сюда животных.

Почему-то внутренне я ощущала, что Ден нормальный парень. Просто искренне переживает за друга или же за котов, раз решил ситуацию в одиночку, не смотря на свою явно сильную аллергию. Была ли она на касание или на шерсть – непонятно. В этом я не разбиралась, но вид его желал оставлять лучшего. Комарик оказалась куда наивнее, чем я думала. Впустила в квартиру незнакомца, да ещё и приютила чужих животных. Знала ли она, чьи это коты?.. Да нас троих будет ждать расстрел, если Фотон и Мрак что-то значили для Адиля!

– Сестрёнка, давай пей чай, сейчас я тебе картошку пожарю. А потом ты мне всё расскажешь, и мы напишем заявление. Мне страшно, – Томка вернулась в кухню и начала заниматься готовкой. Я видела, что её состояние подкосилось после моих слов про маньяка. Руки задрожали, сказывалось состояние беременности. Томка стала более ранимой.

Когда во мне оказался чай, картошка и бутерброды, и я вновь набралась сил, то напала на сестру с нравоучениями. Ей оставалось лишь оправдываться, глупо и опять же наивно. Она полагала, что Ден мой друг, как он ей сказал. То есть вот так легко втёрся в доверие Томки, а та даже глазом не моргнула. И её главный аргумент звучал так:

– Дак жалко же котиков, ты только посмотри на эти глазки? – протянула она чуть ли не плача, при этом глядя пуши-

стую шерстку Фотона, что сидел на её коленях и жалобно мяукал.

К моим ногам подошёл Мрак и взобрался на меня. Заглядывал своими яркими голубыми глазами, словно просил покормить его.

– Чёрт, Тома! Они, наверное, голодные. Этот Денис-идиот не принёс им корм? А лоток? Боже, на дворе ведь ночь... Сколько времени?

Взглянув на часы, я ужаснулась и отправила сестру в постель, поскольку ей не стоило сейчас сбивать режим. Тем более, что ночью чувства обострялись, как и страх. Лично у меня было именно так, а потом на утро всё обретало слабые оттенки, и я относилась к разному проще. Тома ушла, я же принялась мыть посуду и думать, где найти номер Дена, чтобы спросить, почему он такой недалёковидный придурок.

Коты орали, явно просили от меня чего-то, но я была бессильна. Открыла окно, чтобы впустить немного прохлады и свежего воздуха, что пах предстоящим дождём. Села за кухонный стол и тут же вспомнила, что мой телефон остался у подъезда.

Чёрт.

Чёрт, чёрт, чёрт!

И тогда я вспомнила про маньяка. Из-за случившегося так растерялась, что ситуация с Деном и мейн-кунами перетянула фокус на себя, и сейчас я чуть ли не в истерике забилась, представив, что могло бы со мной случиться, если бы меня

похитили. Я побежала в ванную, где меня тут же вырвало, глаза заслезились, а в груди образовалось чувство, непонятное мне ранее. Разум заработал на сто процентов, и я лихорадочно стала соображать, чтобы выпутаться из всего этого и вернуться к прежней жизни. Заявление я напишу утром, пропущу пары, ведь и так не смогу выспаться.

– Доставка, – прошептала, выходя из ванной и направляясь в комнату сестры, где взяла её телефон.

Он был, как и мой, без пароля. Надеюсь, что Томка не огорчится на меня за это, я оформила заказ товаров для животных из круглосуточного супермаркета. И как раньше не догадалась? Даже с этими орешками, можно ведь было их заказать, а не тащиться в магазин поздним вечером.

Я сидела в коридоре на пуфике, прижав к себе колени и обнимая их руками. Смотрела на мейн-кунов перед собой, что, казалось, собирались сожрать меня, если я сделаю одно неверное движение. Их мордочки были злыми и нахмуренными, но я уверила их в том, что скоро приедет курьер и принесёт им вкусняшку, в общем-то, не надеясь на понимание со стороны котов.

Долгожданный звонок в домофон, а после и в квартиру, что обрадовал меня, ведь теперь я успокою Фотона и Мрака и пойду спать. Я открыла дверь, принимая из чужих рук пакет с товарами, одновременно следя за мелкими, чтобы они не выбежали в подъезд, а они очень даже хотели это сделать, путаясь под моими ногами.

– Зайдите, я сейчас карту принесу, – произнесла шёпотом, наклоняясь и беря на руки котов. У меня не было доступа к банковскому приложению, поэтому я выбрала услугу оплаты при получении.

Унеся котов в комнату и закрыв их пока там, я достала из рюкзака карту. Пользовалась ей редко, чаще всего бесконтактной оплатой, как, например сегодня в магазине. Была рада, что не носила её под чехлом телефона, но факт того, что так и не поставила пароль, пугал до жути. Я молилась, чтобы телефон нашёл порядочный человек и вернул мне его, а если он в руках маньяка, то пусть будет разбитым. Спускаться и проверять лично не было никакого желания.

По дороге к коридор уставший мозг подкидывал различные картинки. Например то, что мне следовало взять карту заранее и не впускать чужака на свою территорию. Мало ли что придёт человеку в голову, особенно в этом сумасшедшем городе.

Я быстро расплатилась за заказ, после чего закрыла дверь на все три замка, пообещав себе в который раз не поступать так недальновидно. Паника блуждала по венам, и я знала, что так будет, пока не посплю. Поэтому, покормив, наконец-то, мейн-кунов и приготовив им лоток, я приняла наскоро душ, надела длинную футболку и поспешила в постель, в голове придумывая текст, который следовало написать утром в полиции. Я надеялась, что на территории двора находились камеры и маньяка всё же поймают.

Весь остаток ночи мне снились кошмары, в которых я убежала от преследователя по темноте. Но каждый раз попадалась в его руки, которыми он обжигал мои бёдра. Я просыпалась несколько раз за час, бесясь от этого. Холодный пот полз по спине, а ладони были влажными. Но я изо всех сил старалась отвлечься, придумывая в голове что-то светлое и приятное. Правда в сознание всё равно проникал звук скрипа, шагов и тяжёлого дыхания. Я всё это старалась откидывать, а сосредоточиться на спокойном сне.

В очередной раз я проснулась от сильнейшего взрыва грома, что ворвался в приоткрытое окно, которое я совсем забыла закрыть. Подумалось, что все странные звуки доносились с улицы, поэтому и не давали мне спокойно спать. Я распахнула глаза и тут же пространство осветил поток многочисленных молний за окном, показывая на стуле до ужаса знакомого парня. Я в моменте прокляла Дена на несколько поколений, даже не успев сообразить ситуацию, будто мозг без меня всё понимал.

Мрачный, суровый и яростный, без тех черт безразличия и надменности, Адиль находился в моей комнате, и на его коленях мирно спали черный и белый кот. Словно собственные демоны этого кретина. Но хуже всего было то, что, когда я собралась заорать от страха, мой рот отказался подчиняться. Он, мать вашу, был заклеен какой-то липкой лентой, которую я сразу же принялась отрывать от кожи. И пока я это делала, наблюдала за тем, как Белов медленно встал, раз-

будив своих чертят, глаза которых сразу ярко засветились в полутьме.

Он подошёл слишком близко, наклоняясь и упираясь руками рядом с моей головой, что разболелась и просила обезболивающее. И, когда мне через боль удалось освободить рот от ленты, психопат произнёс:

– Я убью того, кто проник в мою квартиру без разрешения. Скажи мне, Лиза, это была ты?

Я отрицательно закачала головой, жадно хватая свежий воздух, что покрывал тело мурашками.

– Ты где-то увидела этого покойника и решила спасти Мрака и Фотона из его грязных рук, Лиза? – его голос был низким, хриплым и сковывающем сердце, словно в тисках колючей проволоки. Тот маньяк у подъезда и рядом не стоял с Адилем, которого никакой пакет бы не остановил.

Я закивала в положительном жесте, желая сдать безумца Дена его же чокнутому другу. И тогда Белов расплылся в улыбке, дикой и жуткой, продолжая сверлить взглядом. Острым, пронизывающим до души, но уже не таким сверкающим в предвкушении нарушения закона.

– Тогда мне следует тебя отблагодарить, Лиза.

Я снова кивнула, во все глаза смотря на парня, что нависал сверху. Его волосы вот-вот и коснутся моего лица. Слишком близко. Слишком жарко от страха, волнения и удачи того, что я останусь цела, как морально, так и физически.

– Любое желание.

– Закрой окно, пожалуйста, – произнесла я слишком быстро, не с первого раза услышав, что он сказал, – а то...дует. Чёрт, – я обессиленно проскрипела зубами, наблюдая, как чёртов Ад направляется закрывать это чёртово окно. – Это не было желанием. Вообще-то.

Я злилась на себя за поспешность. Был хороший шанс избавиться себя от этого странного парня навсегда, а я всё проворонила.

– Да? – искренне удивился Белов, возвращаясь к моей кровати, на краю которой уже удобно расположились мейн-куны. Я была окружена чокнутой семейкой. – Жаль. А чтобы ты загадала, Лиза? – участливо поинтересовался парень, вставая у края постели. Так, что снова возвышался надо мной, подкидывая воспоминания о кабинете ректора.

– Во-первых, отойди. Во-вторых, как ты попал в квартиру? – я зашипела, пытаюсь выпутаться из одеяла и выставить придурка за дверь. Отблагодарил – отлично, теперь пусть забирает своих пушистых детишек-демонов и сваливает в свою адскую конуру. – Я бы загадала, чтобы ты встал на колени перед моей юбкой. В отместку за то, что ты... Эй!

Я потерялась в темноте пространства, но старалась одновременно не кричать и не разбудить Томку, когда Адиль помог мне встать ногами на пушистый ковёр, а сам опустился на колени, задирая при этом мою длинную футболку.

В глазах на миг потемнело. Прикосновения ненормально-го парня зародили жар, что прошёлся по телу от ног до самого лица. Белов не смотрел мне в глаза, он впился взглядом в мою промежность, и я это отчётливо наблюдала даже в свете грозы. Она периодически освещала дикое выражение Адиля. Ухмылку и черту предвкушения, что доводили меня до паники.

– Что ты делаешь? – громким шёпотом спросила, хватая край футболки и пытаясь опустить её обратно.

– Тише. Не стоит сопротивляться, Лиза. Стой спокойно, – ровный голос Белова разрезал пространство, чем заставил принять всю суть происходящего.

До этого момента всё казалось отголосками сна, но тепе

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.